

Welens

EDUCATIONAL
PRACTICES THROUGH
A GENDER LENS

ПОСОБИЕ НА ТЕМУ СЕКСУАЛЬНОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ И НАСИЛИЯ

МОДУЛЬ 4

Цифровые технологии и гендерное насилие

Совместный документ

Софинансирование
Европейского Союза

Номер проекта 2023-1-FR01-KA220-ADU-000165625

Co-funded by
the European Union

Welens

ПОСОБИЕ НА ТЕМУ СЕКСУАЛЬНОЙ
ЭКСПЛУАТАЦИИ И НАСИЛИЯ

МОДУЛЬ 4

ИКТ и взаимосвязь между государствами/секторами

Совместный документ

Софинансирование
Европейского Союза

Номер проекта 2023-1-FR01-KA220-ADU-000165625

Оглавление:

0. СЛОВАРЬ	4
1. ВВЕДЕНИЕ. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ: ЗАЩИТНИКИ И ПОСОБНИКИ	12
1.2. Информационно-коммуникационные технологии как средство укрепления прав и возможностей	12
1.3. Информационно-коммуникационные технологии как механизм контроля и насилия	13
1.4. Цифровой след: карта уязвимости	13
2. ФОРМЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ.....	16
2.1. Влияние социальных сетей	17
2.2. Двойственная природа анонимности	18
3. МЕЖОТРАСЛЕВОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В БОРЬБЕ С ГЕНДЕРНЫМ НАСИЛИЕМ	20
3.1. Нормативные рамки Европейского союза	21
3.2. Национальные нормативные рамки	23
Франция	23
Италия	25
Греция	26
Эстония	28
Гайана	31
4. ЦИФРОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ В ПРОСТИТУЦИИ И ТРАНСГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ ...	34
4.1. Трудности международного сотрудничества	34
4.2. Взаимосвязь с миграцией	35
4.3. Обучение цифровой безопасности	43
4.4. Влияние частного сектора	55
5. ВЫВОДЫ	59
6. БИБЛИОГРАФИЯ	62

Финансируется Европейским Союзом. Однако взгляды и мнения, выраженные в данном документе, принадлежат исключительно авторам и не обязательно отражают позицию Европейского Союза или Европейского агентства по образованию и культуре (EACEA). Ни Европейский Союз, ни EACEA не несут ответственности за них.

СЛОВАРЬ

0. СЛОВАРЬ

Алгоритмическая дискриминация

Явление, при котором автоматизированные системы принятия решений формируют предвзятые или несправедливые результаты и ставят в невыгодное положение отдельных людей или целые группы на основании таких характеристик, как раса, пол, возраст или социально-экономический статус. Она нередко возникает вследствие искажённых обучающих данных искусственного интеллекта, недостатков в проектировании моделей или структурных неравенств, отражённых в исходной информации. Этот вопрос имеет ключевое значение в обсуждениях об этике и регулировании искусственного интеллекта.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ)

Инструменты и платформы, используемые для передачи, хранения и доступа к информации, включая мобильные телефоны, интернет-услуги и цифровые приложения.

Гендерное насилие (ГН)

Вредные действия, направленные против лиц по признаку их пола. Включают физическое, сексуальное, психологическое и экономическое насилие, часто направленное против женщин и девочек.

Гендерное насилие с использованием технологий (TFGBV)

Любая форма ГН, усиливаемая, способствующая или совершаемая с помощью цифровых технологий, таких как социальные сети, мобильные приложения или онлайн-форумы.

Trolling

Публикация оскорбительных или унижительных комментариев с целью провокации или причинения страданий жертвам.

Торговля людьми

Эксплуатация людей с помощью силы, мошенничества или принуждения в целях трудовой, сексуальной или иной эксплуатации. Все чаще этому способствуют цифровые платформы.

Онлайн-эксплуатация

Злоупотребление или манипулирование людьми с помощью интернет-технологий. Включает в себя сексуальную эксплуатацию, шантаж, груминг и торговлю людьми.

Онлайн-домогательства

Широкий термин, который относится к любому нежелательному, агрессивному или угрожающему поведению, направленному против отдельного человека или группы людей через цифровые платформы. Он включает в себя постоянные сообщения, оскорбления, угрозы, сексуальные домогательства и скоординированные атаки. Онлайн-домогательства часто носят гендерный характер, женщины и девочки сталкиваются с насилием, направленным против их личности и внешности.

Цифровой след

Следы данных, которые оставляют люди при использовании цифровых устройств или онлайн-платформ. Включает как активные, так и пассивные записи о жизнедеятельности.

Активный цифровой след

Данные, намеренно созданные пользователями, такие как посты, лайки, сообщения и загрузки на веб-сайтах или в социальных сетях.

Пассивный цифровой след

Данные, собранные без непосредственного участия пользователя, включая отслеживание местоположения, файлы cookie, метаданные и привычки просмотра.

Киберпреследование

Настойчивое и нежелательное наблюдение или преследование человека с помощью цифровых средств, часто вызывающее страх и эмоциональное потрясение.

Киберзапугивание

Повторяющееся, целенаправленное домогательство или унижение с использованием цифровых платформ.

Групповые кибератаки (догпайлинг)

Координированное или спонтанное групповое преследование человека в интернете, которое нередко возникает из-за одного поста, высказанного мнения или публичной активности. Подобные атаки могут включать сотни или даже тысячи пользователей, рассылающих угрозы, оскорбления и унижительные сообщения на разных платформах. Это вызывает сильное психологическое давление и приводит к серьёзному эмоциональному и репутационному ущербу. Чаще всего люди становятся объектами групповых атак после того, как публично высказываются по социальным или общественным вопросам.

Кэтфишинг

Создание поддельной личности в Интернете с целью обмана других людей, часто для манипулирования в романтических отношениях, эксплуатации или финансовой выгоды. Это может привести к эмоциональному ущербу, шантажу или грумингу.

Доксинг

Публикация личной или идентифицирующей информации о ком-либо в интернете без его согласия, часто с вредоносными намерениями.

Деерfake-порнография

Цифровой сексуализированный контент, созданный с использованием технологий искусственного интеллекта для имитации внешности человека и ложного его изображения.

Долговое рабство

Форма принудительного труда, при которой человек обязуется предоставлять свои услуги или услуги зависимых от него лиц в качестве залога за долг. На практике это нередко приводит к эксплуатации, так как условия его погашения намеренно искажаются или изначально невыполнимы. Жертвы оказываются в замкнутом круге бедности и порабощения, а долговое рабство зачастую сохраняется на протяжении нескольких поколений.

Цифровая грамотность

Умение безопасно и разумно пользоваться цифровыми технологиями: от настройки

конфиденциальности и защиты личных данных до распознавания онлайн-угроз и ответственного поведения в интернете.

Дезинформация

Специально созданная и распространённая ложная или искажённая информация, цель которой, ввести людей в заблуждение, повлиять на их мнение или получить выгоду.

Подход, ориентированный на переживших насилие

Создание технологий с учётом безопасности, независимости и потребностей людей, которые столкнулись с насилием или эксплуатацией.

Интерсекциональность

Идея о том, что разные стороны нашей идентичности (например пол, происхождение, социальное положение или статус мигранта) пересекаются и вместе влияют на то, с какой дискриминацией или какими преимуществами человек может сталкиваться.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)

Договор ООН, принятый в 1979 году, обязывающий государства устранять дискриминацию женщин во всех формах. Включает и цифровое насилие, что закреплено в Общей рекомендации № 35.

Стамбульская конвенция

Договор Совета Европы, направленный на предотвращение и борьбу с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Признаёт такие формы цифрового насилия, как киберпреследование и психологическое давление.

Злоупотребление с использованием изображений

Распространение интимных фото или видео без согласия человека (например «порномесь» или иная форма несанкционированной порнографии).

Инцелы (невольные целибаты)

Интернет-субкультура мужчин, которые считают, что им отказывают в сексуальных отношениях с женщинами. Нередко они выражают враждебность, ненависть или даже

призывают к насилию в отношении женщин и мужчин, ведущих активную сексуальную жизнь.

Мисинформация

Ложная или неточная информация, которая распространяется независимо от того, была ли цель кого-то ввести в заблуждение.

Будапештская конвенция

Первый международный договор о киберпреступности, устанавливающий правовые стандарты для борьбы с преступлениями, связанными с использованием информационных систем и сетей.

Гендерное насилие с использованием цифровых технологий (TFGBV)

Насилие, совершаемое, поддерживаемое или усиливается с помощью цифровых инструментов и платформ. К нему относятся киберпреследование, сексторшен (шантаж интимными материалами), злоупотребление изображениями и онлайн-вербовка.

Акт о цифровых услугах (DSA)

Регламент Европейского Союза (2022/2065), который обязывает онлайн-платформы удалять незаконный контент, защищать пользователей и повышать прозрачность в сфере цифровых услуг.

Цифровая инклюзия (включенность)

Практика, направленная на то, чтобы все люди и сообщества, особенно находящиеся в уязвимом положении, имели доступ к цифровым технологиям и умели ими пользоваться. Включает не только доступ к интернету, но и цифровую грамотность, доступность услуг по цене, а также наличие инклюзивных сервисов и контента.

Общий регламент по защите данных (GDPR)

Закон Европейского Союза, регулирующий защиту персональных данных и права на частную жизнь. Включает меры против неправомерного использования личной информации на цифровых платформах.

Геотеггинг

Процесс добавления географических данных (например, координат широты и долготы) к фото, видео, веб-сайтам или текстовым сообщениям.

Гендерная дезинформация

Особая форма дезинформации, направленная против отдельных людей, особенно женщин и гендерных меньшинств. Использует гендерные стереотипы, сексизм, мизогинию и ложные сведения, чтобы подорвать доверие, заставить замолчать и укрепить дискриминационные нормы.

Сексторшен (Sextortion)

Шантаж, при котором угрожают распространить интимные фото, видео или информацию, если требования шантажиста не будут выполнены.

Взлом и захват аккаунтов (онлайн-выдавание себя за другого, кража личности)

Несанкционированный доступ к чужим онлайн-аккаунтам (соцсети, электронная почта, облачные хранилища) с целью украсть личные данные, выдавать себя за жертву или нанести репутационный ущерб. В случаях гендерного насилия взлом часто используется для слива интимного контента, слежки за перепиской или блокировки доступа к собственным страницам как форма наказания и контроля.

Язык вражды (хейтспич) и мизогинные мемы

Распространение сексистского, уничижительного или дискриминационного контента, включая шутки и изображения, направленные на унижение женщин и других уязвимых групп.

Злоупотребление дипфейками

Использование технологий искусственного интеллекта для создания поддельных видео или изображений, часто интимного характера, на которых изображают человека без его согласия. Такая форма визуального насилия может серьезно повредить репутации и психическому здоровью.

Несанкционированное распространение интимных изображений (NCII)

Также известно как «порноместь»: распространение сексуально откровенного контента без согласия изображённого человека.

Груминг

Выстраивание доверительных отношений с несовершеннолетними или уязвимыми людьми в интернете с целью их сексуальной эксплуатации или насилия. Для манипуляции злоумышленники часто используют комплименты, внимание или подарки.

Право на забвение

Принцип в законодательстве о защите данных, позволяющий человеку требовать удаления его персональной информации, если она больше не нужна, недостоверна или была собрана незаконно.

ВВЕДЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ: ЗАЩИТНИКИ И ПОСОБНИКИ

Появление цифровых технологий радикально изменило способы, которыми люди общаются, получают информацию и объединяются для социальных изменений. Однако эти преобразования оказались непростыми, особенно для женщин и девушек, осваивающих цифровое пространство. Цифровые технологии, или информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), обладают огромным потенциалом для поддержки переживших гендерное насилие: они открывают доступ к помощи, правовой защите и возможностям для коллективного сопротивления. В то же время те же самые инструменты всё чаще используются для злоупотребления, содействия торговле людьми и закрепления неравенства власти.

В этой главе рассматривается двойственная роль ИКТ — как средства борьбы с гендерным насилием и эксплуатации, так и инструмента их распространения. Особое внимание уделяется понятию «цифровой след», показывающему, как данные женщин в интернете могут стать ресурсом для безопасности или, напротив, орудием контроля. Мы опираемся на международные исследования, примеры из практики и политические инициативы, чтобы дать целостное представление о том, как цифровая среда влияет на уязвимость и устойчивость.

1.2. Информационно-коммуникационные технологии как средство укрепления прав и возможностей

Информационно-коммуникационные технологии открывают новые возможности для противодействия гендерному насилию. Люди, пережившие насилие, теперь могут пользоваться цифровыми «горячими линиями», сервисами экстренной помощи по SMS и мобильными приложениями для конфиденциального общения с организациями поддержки. Такие инструменты помогают преодолевать барьеры — географическую изоляцию, социальное клеймо и страх мести, особенно в тех случаях, когда обращение к офлайн-сервисам может быть опасным или невозможным.

Социальные сети также играют всё более значимую роль для коллективной защиты прав. Движения #MeToo, #SayHerName и #NiUnaMenos показывают, что цифровое пространство превратилось в площадку для обмена историями, выражения солидарности и мобилизации. Подобные кампании не только повышают уровень осведомлённости, но и способствуют реформам политики и культурным изменениям. В регионах, где официальные институты игнорируют или недооценивают вопросы безопасности женщин, цифровые технологии становятся каналом, ведущим к видимости и справедливости.

Программы цифровой инклюзии усиливают положительные изменения. Благодаря им женщины в отдалённых или неблагополучных районах получают доступ к онлайн-

юридической помощи, психологической поддержке и образовательным курсам. Эти возможности помогают разрушать изоляцию, которая раньше использовалась, чтобы заставить женщин молчать и лишать их самостоятельности. Интерактивные платформы дают возможность пережившим насилие записывать свой опыт, отмечать случаи злоупотреблений и анонимно находить поддержку в сообществах. Исследования показывают, что цифровая грамотность связана с большей готовностью обращаться за помощью и с повышением уровня безопасности.

1.3. Информационно-коммуникационные технологии как механизм контроля и насилия

Несмотря на обещания технологического прогресса, цифровая среда превратилась в благодатную почву для мизогинии и эксплуатации. **Гендерно-обусловленное насилие, совершаемое с помощью технологий**, охватывает широкий спектр практик: **киберсталкинг, онлайн-преследование, распространение интимных изображений без согласия («порноместь»), выдачу себя за другое лицо и угрозы физической расправы**. Масштаб и срок этих нарушений лишь усиливают их разрушительное воздействие: контент, попавший в интернет, способен мгновенно достичь тысяч людей и оставаться доступным неопределённо долго. Все, что попадает в интернет, остается там навсегда: однажды размещённые материалы могут быть скопированы, заархивированы или выложены заново, что делает почти невозможным их полное удаление.

Кроме того, злоумышленники всё чаще используют шифрование, анонимный серфинг и даркнет, чтобы уйти от ответственности. В случаях торговли людьми цифровые платформы становятся инструментом вербовки, «обработки» и контроля жертв без физического контакта. Торговцы людьми рекламируют услуги в соцсетях, используют геолокацию для отслеживания передвижений и прибегают к приложениям для знакомств, чтобы втянуть женщин в мнимые отношения, которые впоследствии оборачиваются эксплуатацией.

Психологический ущерб от гендерного насилия с использованием цифровых технологий нельзя недооценивать. Жертвы часто сообщают о чувстве постоянной настороженности, стыда и беспомощности, усугубляемом трудностями удаления вредоносного контента или установления личностей обидчиков. Правоохранительные органы зачастую не обладают достаточной цифровой экспертизой или юрисдикционными полномочиями для вмешательства, оставляя пострадавших в состоянии постоянной уязвимости. Эта непрекращающаяся подверженность может приводить к ретравматизации, когда жертвы вновь переживают нанесённый вред при каждом повторном появлении оскорбительного контента в сети.

1.4. Цифровой след: карта уязвимости

Ключевым понятием для понимания онлайн-эксплуатации является **«цифровой след»** — совокупность данных, которые человек оставляет в процессе взаимодействия с цифровыми платформами. Он включает как активные следы — публикации в социальных сетях, онлайн-покупки, переписку, — так и пассивные: метаданные, геолокацию, cookies и историю браузера.

Хотя цифровой след может служить важным инструментом сбора судебных доказательств против правонарушителей, он одновременно несёт серьёзные риски. Для женщин, пытающихся уйти от насилия или контроля, их цифровое присутствие может стать источником угрозы: именно по нему их находят и продолжают преследовать. Фотографии с геометками, алгоритмы прогнозирования и перекрёстный сбор данных с разных платформ делают пострадавших уязвимыми не только для известных обидчиков, но и для целевых рекламных практик, слежки и даже алгоритмической дискриминации.

Особые трудности возникают у молодых женщин и девочек. Исследования показывают, что подростки-девочки чаще имеют ограниченный контроль над цифровыми настройками, пользуются чужими устройствами и лишены доступа к полноценному цифровому образованию. Девочки из уязвимых сообществ — мигрантки, представительницы ЛГБТК+ или живущие в условиях бедности — сталкиваются с повышенными рисками вследствие социальной исключённости и ограниченной цифровой автономии.

**ФОРМЫ
ГЕНДЕРНОГО
НАСИЛИЯ
В ЦИФРОВОЙ
СРЕДЕ**

2. ФОРМЫ ГЕНДЕРНОГО НАСИЛИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Гендерно-обусловленное насилие, совершаемое с использованием технологий, или онлайн-насилие по признаку пола, — это форма систематического злоупотребления, при которой цифровые технологии используются для преследования, запугивания и контроля людей на основе их гендера. Оно непропорционально сильно затрагивает женщин и девочек, усиливая существующее неравенство и поддерживая дискриминацию, присутствующую и в офлайн-мире. Онлайн-гендерное насилие не является случайным или единичным явлением — это часть более широкого спектра насилия, охватывающего как физические, так и виртуальные пространства. Его последствия реальны, продолжительны и часто разрушительны.

Эти формы насилия проявляются по-разному. К наиболее распространённым относятся **онлайн-домогательства, кибербуллинг и киберспресследование** — от навязчивых сообщений и угроз до слежки и вторжения в личное пространство. **Троллинг и групповые кибератаки** (догпайлинг) выражаются в агрессивных комментариях и коллективных атаках, когда большое количество пользователей обрушивается с оскорблениями на человека, осмелившегося высказать своё мнение в сети. Технические вторжения — такие как **взлом, кража личности** или **доксинг** — наносят дополнительный вред, раскрывая личные данные, создавая фальшивые профили или публикуя конфиденциальную информацию.

Особую опасность представляют **злоупотребления, связанные с изображениями**. К ним относятся несанкционированное распространение интимных фото или видео, шантаж с использованием сексуального контента (**сексторшен**), а также применение поддельных материалов, например **дипфейков**. Обман также играет роль: **кэтфишинг** подразумевает использование ложной личности для введения других в заблуждение и эксплуатации, а **грумминг** — выстраивание доверительных отношений с несовершеннолетними или уязвимыми людьми с целью подготовки их к сексуальному насилию. Наряду с этими тактиками в интернете широко распространяются **язык вражды и мизогинные мемы**, которые укрепляют гендерные стереотипы и нормализуют насилие.

Каждая из этих форм подробно описана разделе «Словарь». Все вместе они показывают, как онлайн-гендерное насилие использует цифровые пространства для расширения и усиления гендерного насилия. Эти формы могут пересекаться и часто приводят к тяжёлым психологическим, социальным и даже экономическим последствиям для пострадавших.

В чём разница между онлайн-буллером и «хейтером»?

Буллер, как правило, нацелен на конкретного человека и систематически преследует его, стремясь подчинить, запугать или унижить на протяжении длительного времени. **Хейтер** же может оставлять враждебные, оскорбительные или токсичные комментарии без личной привязки и постоянного фокуса. Его мотивацией чаще становятся

предубеждения или культура троллинга, а не личная вражда. И хотя обе формы поведения наносят вред, буллинг обычно отличается большей настойчивостью и личностной направленностью.

2.1. Влияние социальных сетей

Цифровое пространство сегодня стало ареной всей общественной жизни. Социальные сети занимают центральное место в том, как люди общаются, выражают себя и получают информацию. Однако они также создали новую среду, где может происходить гендерно-обусловленное насилие, нередко — с широким охватом и разрушительными последствиями. Онлайн-насилие не только отражает существующее офлайн-неравенство, но и усиливает его, используя технологии как инструмент.

- **Усиление насилия**

Социальные сети способны стремительно распространять оскорбления, угрозы и публичное унижение. Один агрессивный комментарий может быть быстро растиражирован, поддержан или дополнен другими пользователями, превращая личную атаку в вирусное событие.

- **Анонимность и безнаказанность**

Хотя анонимность может защищать уязвимых пользователей, она также позволяет агрессорам без страха последствий преследовать других. Фальшивые профили и слабая модерация способствуют культуре безответственности, где угрозы и злоупотребления редко получают должную реакцию.

- **Нормализация вредного контента**

Сексистские шутки, культура насилия и мизогинные мемы широко циркулируют в сети и часто оправдываются как «просто юмор» или «свобода слова». Это способствует нормализации насилия, укрепляет гендерные стереотипы и мешает пострадавшим говорить открыто.

- **Сообщества инцелов:**

онлайн-субкультуры, такие как инцелы (невольные целибаты), являются одними из главных источников мизогинного контента и гендерной вражды. Форумы и социальные сети инцелов поощряют враждебность к женщинам, распространяют стереотипы и порой даже прославляют сексуальное насилие.

- **Надзор и контроль**

Социальные сети могут использоваться для слежки, stalking или контроля поведения человека, особенно в случаях абьюзивных отношений. Такие функции, как геолокация, отметка «просмотрено» или теги на фотографиях, нередко превращаются в инструменты запугивания и преследования.

- **Замалчивание, самоцензура и страх высказывания**

Столкнувшись с постоянным преследованием, многие женщины и представители изолированных групп ограничивают своё присутствие в сети, уходят с платформ или избегают участия в общественных дискуссиях. Другие вовсе не рассказывают о случаях технологически опосредованного насилия, опасаясь травли, унижения, обвинений или недоверия. В результате критические голоса замолкают, а восприятие цифровых пространств как небезопасных для женщин лишь усиливается.

- **Распространение дезинформации и гендерных манипуляций**

Социальные сети стали мощным инструментом распространения ложной информации, включая вредные гендерные стереотипы и целенаправленные кампании против женщин — активисток, журналисток или политиков — с целью подорвать их доверие и безопасность.

2.2. Двойственная природа анонимности

Анонимность играет сложную и нередко противоречивую роль в контексте онлайн-гендерного насилия. Её влияние может быть как разрушительным, так и защитным — в зависимости от ситуации и точки зрения.

Как анонимность способствует насилию?

- **Снижение ответственности:** возможность скрывать свою личность в интернете нередко поощряет людей к агрессивному поведению — преследованию, угрозам, stalking — без страха реальных последствий.
- **Эскалация насилия:** анонимность облегчает проявление более настойчивых и жестоких форм агрессии, поскольку злоумышленники чувствуют себя защищёнными от разоблачения и наказания.
- **Трудности в привлечении к ответственности:** для правоохранительных органов и модераторов платформ нередко становится сложной задачей установить личность нарушителя, что затрудняет расследование и наказание виновных.

Как анонимность защищает?

- **Безопасность для пострадавших:** для жертв и потерпевших, анонимность может быть жизненно важной, она позволяет искать поддержку, делиться опытом и участвовать в общественных инициативах, не подвергаясь риску мести или нового насилия.
- **Конфиденциальность для уязвимых групп:** женщины, активистки и люди, живущие в репрессивных условиях, нередко используют анонимные профили, чтобы безопасно выражать свои мысли и получать необходимую информацию.
- **Расширение прав и возможностей (empowerment):** анонимность даёт возможность многим пользователям участвовать в онлайн-пространствах, которых они могли бы избегать из страха перед дискриминацией или нападениями.

**МЕЖОТРАСЛЕВОЕ И
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
БОРЬБЕ
С ГЕНДЕРНЫМ
НАСИЛИЕМ**

3. МЕЖОТРАСЛЕВОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В БОРЬБЕ С ГЕНДЕРНЫМ НАСИЛИЕМ

Гендерное насилие — это не просто личная и не изолированная травма. Это глубоко укоренённый, непрерывный глобальный кризис, отголоски которого пронизывают все уровни общества. Будь то нагрузка на систему здравоохранения, волновой эффект в сфере образования или потери для экономического роста — гендерное насилие затрагивает все сферы без исключения. Особенно сегодня, когда его онлайн-формы проникают в жизнь женщин, где бы они ни находились — в разных странах и на разных континентах. Поэтому борьба с онлайн-гендерным насилием требует не только усилий отдельных государств, но и подлинного, устойчивого сотрудничества между правительствами, сообществами и институтами, основанного на общей ответственности и взаимном доверии.

Большинство стран уже признают гендерное насилие нарушением прав человека. Такие правовые инструменты, как **Стамбульская конвенция** и **Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)**, побудили правительства принимать национальные законы и стратегии. Однако одного лишь наличия правовой базы недостаточно — проблема в реализации. Многие государства не обеспечивают подход, ориентированный на переживших насилие, или не выделяют на это достаточного финансирования. Другие формально принимают законы (часто для соответствия международным или региональным инициативам), но не создают действенных механизмов их исполнения.

Межсекторное сотрудничество имеет решающее значение, поскольку ни одна сфера не способна в одиночку справиться с онлайн-гендерным насилием. Системы здравоохранения, правоохранительные органы, образование и социальные службы должны действовать скоординированно, дополняя друг друга. Так, больницы нуждаются в протоколах для выявления случаев насилия и направления пострадавших в специализированные службы; полиция должна быть обучена вести дела деликатно и оперативно; школы — с раннего возраста воспитывать уважение и понимание согласия. Когда эти системы действуют изолированно, выжившие оказываются вне поля поддержки. Именно поэтому интегрированные системы перенаправления и совместные программы обучения способны реально изменить ситуацию, устраняя эти пробелы.

Международное сотрудничество становится всё более необходимым, ведь онлайн-насилие не знает границ и не ограничивается территорией одного государства. Торговля людьми, онлайн-абыюз и вынужденная миграция — всё это имеет транснациональный характер. Здесь важна роль международных структур: агентства ООН, региональные альянсы и неправительственные организации содействуют обмену данными, финансированию программ и привлечению государств к ответственности. Цели устойчивого развития (в особенности ЦУР 5) помогли согласовать глобальные усилия, но необходимо сделать больше, чтобы эти обязательства воплощались в конкретных действиях.

Можно с уверенностью сказать, что борьба с онлайн-гендерным насилием — сложная и многослойная задача. Она заключается не только в наказании виновных, но и в изменении самих систем. Государствам нужно перейти от риторики к делу; секторам — прекратить работать изолированно; а международным акторам — продолжать добиваться подотчётности и реальных перемен.

3.1. Нормативные рамки Европейского союза

В Европейском союзе действуют общеевропейские законы и механизмы защиты пользователей — особенно женщин и несовершеннолетних — на онлайн-платформах, включая порнографические сайты. Эти нормы также определяют порядок подачи жалоб и запросов на удаление контента.

- Согласно **Регламенту о цифровых услугах** (Digital Services Act, DSA), который полностью вступил в силу 17 февраля 2024 года и распространяется на все онлайн-платформы, очень крупные онлайн-платформы (VLOPs) — такие как Pornhub, Stripchat и XVideos — обязаны:
- Проводить оценку рисков, связанных не только с возможным незаконным контентом, но и с проявлениями гендерного насилия и безопасностью детей в интернете.
- Внедрять системы проверки возраста, чтобы блокировать доступ несовершеннолетним к сайтам с порнографическим содержанием.
- Немедленно удалять контент, отмеченный или сообщённый как незаконный или размещённый без согласия.
- Обеспечивать прозрачность и подотчётность, проходя независимые аудиты.
- На постоянной основе быть под контролем на предмет предвзятости и причинения вреда пользователям.

Нарушение любого из вышеуказанных требований может привести к штрафам в размере до 6% от мирового годового оборота компании или даже к запрету деятельности на территории ЕС.

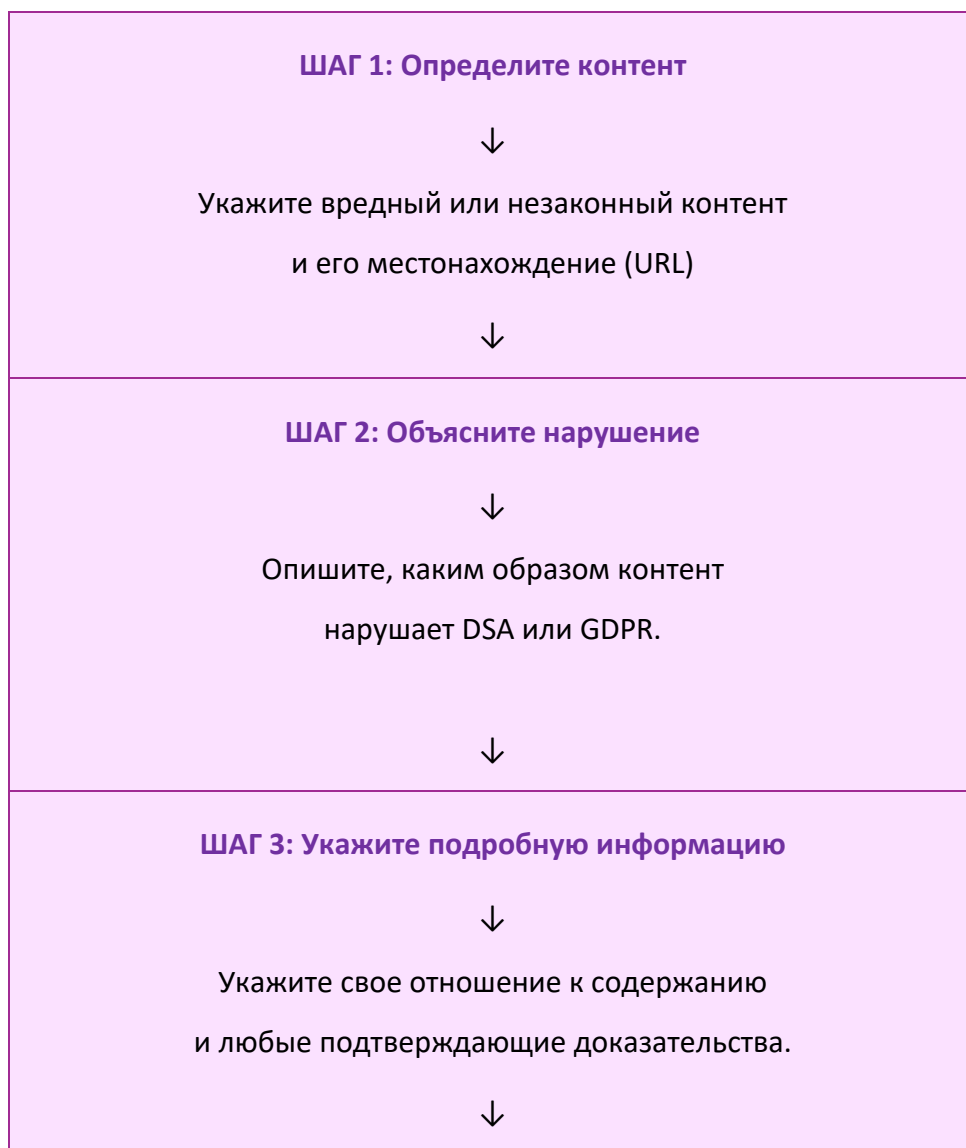
Кроме того, в целях защиты женщин в интернете в 2024 году был принят **Директив о кибернасилии** (Cyberviolence Directive), реализация которого запланирована к 2027 году. Этот документ предусматривает уголовную ответственность за распространение интимных материалов без согласия (revenge porn), киберсталкинг, онлайн-сексуальные домогательства и несогласованные дипфейки. Сайты обязаны удалять интимные или манипулированные изображения, размещённые без согласия изображённого лица. Благодаря этой директиве жертвы смогут получать доступ к правосудию и услугам поддержки по всей территории ЕС.

Жалобы на вредоносный или незаконный онлайн-контент можно подать несколькими способами:

- Непосредственно на платформу, используя инструменты, соответствующие требованиям DSA;

- Через организации гражданского общества, уполномоченные ЕС рассматривать наиболее серьезные случаи;
- В национальные органы по цифровым услугам (DSC), созданные в каждом государстве-члене ЕС для контроля за соблюдением DSA;
- В портал Европейской цифровой стратегии (EU Digital Strategy) — для сложных и комплексных случаев.

Таким образом, пошаговая инструкция по подаче заявления об онлайн-преступлении выглядит следующим образом:

ШАГ 4: Запрос на удаление

Попросите немедленного удаления
и своевременного ответа.

3.2. Национальные нормативные рамки

Франция

Франция внедрила комплексную правовую систему для защиты несовершеннолетних от доступа к порнографическому и вредному контенту в интернете. Страна сочетает меры уголовного законодательства, цифрового регулирования и строгие механизмы контроля за соблюдением норм, особенно в контексте вступления в силу Европейского акта о цифровых услугах (DSA).

Правовая и политическая база

- **Статья 227-24 Уголовного кодекса Франции** запрещает делать порнографический контент доступным для несовершеннолетних. Закон охватывает как физическое, так и онлайн-распространение. За несоблюдение предусмотрено наказание **до 3 лет лишения свободы и штраф до 75 000 евро**.
- **Закон № 2024-449 (SREN – Закон о безопасности и регулировании цифрового пространства)**, вступивший в силу в мае 2024 года, обязывает сайты с порнографическим контентом внедрить надёжные **системы проверки возраста**. Закон распространяется на все сайты, доступные с территории Франции, включая те, что размещены за её пределами.
- Национальный регулирующий орган **ARCOM** получил полномочия контролировать и обеспечивать соблюдение этих требований. Он может выносить официальные предупреждения, назначать штрафы, требовать проведения аудитов, а также инициировать **ограничение доступа или блокировку сайтов-нарушителей**. (ARCOM — Регуляторный орган по вопросам аудиовизуальной и цифровой коммуникации).

Применение закона и меры по проверке возраста

В **октябре 2024** года ARCOM опубликовал **технические рекомендации**, устанавливающие требования к проверке возраста в соответствии с законом:

- Использование **систем «двойной анонимности»**, исключающих связь между личностью пользователя и его действиями в интернете.
- Проверка возраста должна осуществляться **независимыми третьими сторонами**, не связанными с самой платформой.
- **Запрещено хранение персональных данных** и идентификаторов пользователей.

В **переходный период** до начала 2025 года разрешалось временно использовать проверку через банковскую карту. В настоящее время сайты обязаны полностью перейти на сертифицированные анонимные системы проверки возраста.

В **начале 2025** года ARCOM опубликовал список из **17 сайтов для взрослых** (включая Pornhub, RedTube и другие), которые обязаны соблюдать установленные требования. К середине 2025 года несколько сайтов были **заблокированы или исключены из поисковых систем** по решению суда из-за несоблюдения норм.

Штрафы, предусмотренные законом SREN, могут достигать **150 000 евро или 2 % от годового мирового оборота компании**. В случае повторных нарушений применяются более строгие санкции.

Как сообщить о незаконном контенте или запросить его удаление?

Ситуация	Платформа/Орган власти	Описание
Незаконный контент (например, материалы, изображающие сексуальное насилие над детьми, груминг, террористический контент)	PHAROS	Национальная онлайн-платформа для сообщений о преступлениях в интернете, управляемая Министерством внутренних дел Франции. Принимает анонимные обращения. Сайт: www.internet-signalement.gouv.fr
Кибербуллинг, «порноместь», нежелательный доступ к контенту для взрослых, сексторшен	3018 (Ассоциация e-Enfance)	Специализированная горячая линия для несовершеннолетних и их родителей. Обеспечивает ускоренную передачу жалоб на платформы, такие как TikTok, YouTube и Instagram. Услуга бесплатна, конфиденциальна и доступна по телефону, SMS, в чате или через мобильное приложение.

		Сайт: www.3018.fr
Распространение личных данных, «право на забвение»	CNIL (Французская комиссия по защите данных)	Рассматривает запросы, связанные с удалением персональных данных или их исключением из поисковых систем в соответствии с Общим регламентом ЕС по защите данных (GDPR). Сайт: www.cnil.fr

К концу 2024 года ассоциация **e-Enfance** получила официальный статус **«доверенного информатора»** (trusted flagger) от **ARCOM**, что означает, что крупные онлайн-платформы обязаны придавать приоритет обращениям, поступающим через линию 3018.

Французская правовая и институциональная система придаёт первостепенное значение защите несовершеннолетних от порнографии и цифрового насилия. Новый закон **SREN** вводит обязательные меры по проверке возраста и наделяет **ARCOM** полномочиями по их контролю. Уголовное законодательство (статья 227-24) предусматривает наказание за предоставление несовершеннолетним доступа к подобному контенту.

Механизмы уведомления, такие как **PHAROS** (для сообщений о незаконном контенте) и 3018 (для поддержки и быстрого удаления вредного материала), обеспечивают эффективные пути защиты пользователей. Таким образом, Франция сочетает строгие законодательные нормы, активное применение мер контроля и удобные для пользователей инструменты уведомления — в полном соответствии с обязательствами страны в рамках **Европейского акта о цифровых услугах (DSA)**.

Италия

В Италии действуют специальные нормы, регулирующие защиту персональных данных и устанавливающие обязательные меры безопасности, которые должны применяться организациями. Одним из ключевых документов в этой сфере является **Общий регламент по защите данных (GDPR)**, вступивший в силу в 2018 году. Он определяет принципы и обязательства, которые должны соблюдать организации, чтобы обеспечить защиту персональных данных. Среди обязательных мер безопасности, предусмотренных GDPR, — внедрение **соответствующих технических и организационных решений**, обеспечивающих уровень безопасности, адекватный

возможным рискам. К таким мерам относятся использование **шифрования**, реализация **процедур резервного копирования данных** и контроль **доступа к информации**.

Помимо GDPR, в Италии действует и ряд других нормативных актов в области защиты персональных данных. В частности, **Кодекс о защите персональных данных** (законодательный декрет № 196/2003) устанавливает меры безопасности, которые обязаны принимать организации. Среди них — требование применять технические и организационные решения, гарантирующие безопасность персональных данных и предотвращающие их **утрату, уничтожение или несанкционированный доступ** (Diritto.net, 2023b).

Что касается **порнографии**, в Италии **просмотр порнографических видеороликов** в интернете (в том числе через стриминг) является **законным**, как и их **загрузка**, при условии, что контент **не защищён авторским правом**. В противном случае нарушение авторских прав может повлечь административную или уголовную ответственность.

Особое внимание уделяется **детской порнографии**, то есть материалам, где задействованы несовершеннолетние. В этом случае даже **просмотр** таких видео в интернете **не наказывается**, однако **владение** или **распространение** подобных материалов является уголовным преступлением (La Legge Per Tutti, 2015). **Статья 600-bis Уголовного кодекса Италии** определяет детскую порнографию как производство, хранение, распространение и передачу порнографических материалов с участием лиц **младше 18 лет**. Это преступление считается **особо тяжким** и активно преследуется правоохранными органами.

Для борьбы с детской порнографией и киберпреступлениями против несовершеннолетних были приняты специальные законодательные меры. Так, **Закон № 38/2006** ввёл уголовную ответственность за **онлайн-груминг**, то есть установление контакта с несовершеннолетним с целью совершения сексуальных преступлений (Diritto.net, 2023a). Кроме того, в **2022 году** было введено наказание за **умышленный доступ к сайтам, содержащим детскую порнографию** — штраф не менее 1000 евро и **тюремное заключение до двух лет** (Agenda Digitale, 2022).

Чтобы **сообщить о незаконном веб-сайте** в Италии, заявление в итоге необходимо подать **лично** в отделение **киберполиции** или другой правоохранный орган. Однако процесс можно начать **онлайн**, заполнив форму на сайте **Государственной полиции**, указав личные данные и детали правонарушения. После отправки пользователь получает **электронное подтверждение** и **номер протокола**, по которому затем следует обратиться лично. Онлайн-форма **не заменяет официальное заявление**, а служит **предварительным проектом**, который приобретает юридическую силу только после **подписи в присутствии сотрудника полиции**. Таким образом, интернет-заявка помогает подготовить и систематизировать жалобу, но **окончательное заявление требует личного визита** в правоохранные органы.

Греция

В Греции существует несколько способов сообщить о противоправном или вредоносном контенте, а также получить помощь. Основные из них приведены ниже:

- **Незаконный или вредоносный контент** (например, материалы с насилием над детьми, груминг, язык вражды):
 - подать жалобу через сайт [Safeline.gr](https://safeline.gr);
 - связаться с **Отделом киберпреступлений** по телефону **11188** или по электронной почте.
- **Порноместь или публикация интимных материалов без согласия:**
 - подать **официальную жалобу в полицию**.
- **Защита несовершеннолетних и родительский контроль** (в случаях груминга или просьб о личных фото у детей):
 - воспользоваться платформой parco.gov.gr, где доступны инструкции и инструменты для родителей.
- **Удаление контента** (например, устаревших или вредоносных результатов поиска) — действует во всех странах:
 - отправить запрос через **Юридический центр поддержки Google (Legal Help Center)** или форму «Права на забвение» (Right to be Forgotten).

Ниже представлена таблица с основными тематическими областями, соответствующими **нормативно-правовыми актами** и **ответственными государственными органами Греции**.

Область	Законодательная / Политическая база	Ответственный орган
Онлайн-платформы и посреднические сервисы	Закон № 5099/2024, реализующий положения Европейского акта о цифровых услугах (DSA) ; регулирует незаконный контент, прозрачность и защиту пользователей	Комиссия по телекоммуникациям и почте Греции (НТПС), Национальный совет по радио и телевидению (NCRT), Управление по защите персональных данных (HDPA)

Порнографические сайты и порноместь	Статья 346 Уголовного кодекса (Закон № 4947/2022) устанавливает уголовную ответственность за распространение интимных материалов без согласия	Отдел киберпреступлений полиции Греции, Прокуратура
Защита несовершеннолетних в интернете	Национальная стратегия по защите несовершеннолетних от интернет-зависимости , включает инструменты родительского контроля, приложение Kids Wallet и систему проверки возраста	Министерство цифрового управления, Министерство образования, Отдел киберпреступлений полиции Греции
Сообщение о незаконном контенте (например, CSAM, язык вражды, груминг)	SafeLine.gr (греческий Центр безопасного интернета), участник сети INHOPE , принимает жалобы на незаконный контент	Горячая линия SafeLine, Отдел киберпреступлений полиции Греции
Запрос на удаление контента (право на забвение, вредоносный контент)	GDPR и национальное законодательство о конфиденциальности; юридические формы Google для удаления контента; SafeLine — для незаконных материалов	Юридический центр Google (Google Legal Help Centre), SafeLine.gr, Управление по защите персональных данных (HDPA)

Эстония

В **Эстонии** правовое регулирование, касающееся **онлайн-платформ, порнографических сайтов и защиты пользователей**, особенно **несовершеннолетних**, встроено в более широкую систему законодательства и государственных стратегий, направленных на **защиту прав ребёнка, права потребителей и цифровую безопасность**. Отдельного специализированного закона, охватывающего все эти вопросы комплексно, в стране **не существует** — соответствующие нормы распределены между несколькими правовыми актами и политическими документами.

Область	Законодательная / Политическая база	Ответственный орган
Защита детей от жестокого и насильственного контента	Закон о защите прав ребёнка, параграф 25	Министерство социальных дел, органы по защите прав детей
Ограничение рекламы, направленной на несовершеннолетних	Закон о рекламе	Управление по защите прав потребителей и техническому регулированию (ТТJA)
Ограничение разжигающего ненависть и насильственного контента	Полномочия Управления по защите прав потребителей и техническому регулированию (ТТJA)	ТТJA
Предотвращение сексуального насилия над детьми в интернете	План развития внутренней безопасности на 2025–2028 годы (Internal Security Development Plan)	Министерство внутренних дел
Реализация Европейского акта о цифровых услугах (DSA)	Национальная реализация в процессе	ТТJA
Безопасность данных и защита пользователей	Система электронной идентификации (e-ID), использование блокчейн-технологий	Министерство юстиции и цифровых дел, Департамент информационных систем (RIA)

Хотя в **Эстонии** нет отдельного закона, специально регулирующего **порнографические веб-сайты**, положения **Акта о цифровых услугах ЕС (DSA)** и национальное законодательство обязывают онлайн-платформы **предотвращать доступ несовершеннолетних к вредоносному контенту**.

Закон о медиауслугах (Media Services Act) регулирует аудиовизуальные медиа-сервисы, включая видеоконтент по запросу, требуя их регистрации и соблюдения стандартов содержания. Система проверки возраста и ограничения доступа к материалам, вредным для несовершеннолетних, предусмотрены в рамках этих правовых механизмов.

Как сообщить, удалить контент и куда обращаться за помощью?

- **Координатор цифровых услуг Эстонии**

В соответствии с **Актом о цифровых услугах ЕС (DSA)**, роль координатора в Эстонии выполняет **Управление по защите прав потребителей и техническому регулированию (TTJA)**.

Сюда можно подать жалобу, если крупные онлайн-платформы **не удаляют незаконный или вредоносный контент**, включая материалы, связанные с **гендерным насилием в сети (online GBV)**.

- **Сообщение в полицию**

Жертвы **онлайн-гендерного насилия** (например, киберсталкинга, угроз, распространения интимных изображений без согласия) могут обратиться в **полицию Эстонии**. Правоохранительные органы имеют полномочия расследовать такие преступления и привлекать виновных к ответственности.

Куда обратиться за помощью?

- **Кризисная линия поддержки пострадавших (Victim Support Helpline – 116006)**
Работает **круглосуточно, бесплатно и конфиденциально** на эстонском, английском и русском языках.

Предоставляет **эмоциональную поддержку, советы, правовую информацию и направление к соответствующим службам** для жертв насилия, включая **онлайн-насилие и сексуальные преступления**.

- **Кризисные центры помощи пострадавшим от сексуального насилия**

Эти специализированные центры оказывают **бесплатную комплексную помощь** — медицинскую, психологическую и юридическую — людям, пострадавшим от сексуального насилия, включая случаи **онлайн-домогательств и эксплуатации**.

- **Кампания и сайт “Notice. Intervene. Help.” (Заметь. Вмешайся. Помоги.)**

Департамент социального страхования Эстонии (Social Insurance Board) реализует национальную кампанию по **профилактике сексуальных домогательств**, в том числе в интернете.

На сайте www.palunabi.ee/ooelu размещены **практические рекомендации** для жертв и свидетелей насилия о том, **как распознать домогательства** и **как безопасно вмешаться или помочь**.

Гайана

Гайана добилась значительных успехов в построении **комплексной межведомственной системы реагирования** на гендерное насилие, отражающей многомерный подход, объединяющий правовые, социальные и образовательные меры.

Нормативно-правовая база

Законодательство и государственная политика Гайаны значительно укрепились, обеспечивая более надёжную защиту пострадавших и механизмы ответственности:

- **Закон о семейном насилии (Family Violence Act, 2024)** — знаковая реформа, сочетающая **уголовные и гражданско-правовые меры**, позволяющая судам и полиции активно вмешиваться в случаи домашнего насилия.
- **Закон о сексуальных преступлениях (Sexual Offences Act, 2010, с поправками 2013 г.)** и **Закон о домашнем насилии (Domestic Violence Act, 1996, обновлён 2015 г.)** — формируют **основу правовой защиты** для жертв насилия.
- **Национальная политика гендерного равенства и социальной инклюзии (National Gender Equality and Social Inclusion Policy, 2018)** — направлена на правовую реформу, поддержку жертв и общественное просвещение, содействуя искоренению насилия и дискриминации.

Межсекторальная координация

Ответ на проблему гендерного насилия в Гайане основан на **тесном взаимодействии различных институтов**:

- **Министерство по делам человеческих услуг и социального обеспечения** координирует реализацию политики через **Отдел по вопросам сексуальных преступлений и домашнего насилия**.
- **Полиция Гайаны** получила **расширенные полномочия** для вмешательства в частные случаи насилия, включая **задержание и удаление правонарушителей**.
- **Сектор здравоохранения** активно вовлечён в процесс через **медицинские симпозиумы и обучение специалистов методам травма-информированного подхода**.
- **Сеть общественных адвокатов (Community Advocate Network, CAN)** объединяет **лидеров местных сообществ** для поддержки пострадавших и повышения осведомлённости.

- **Горячая линия 914** предоставляет **быструю и конфиденциальную помощь** жертвам насилия по всей стране.

Международное сотрудничество и партнёрства

Гайана активно взаимодействует с международными и региональными инициативами, направленными на борьбу с гендерным насилием:

- **Инициатива Spotlight (ЕС и ООН)** — модель Гайаны, возникшая в рамках этой программы, признана **региональным лидером** в реагировании на гендерное насилие. Она обеспечивает **финансирование, техническую поддержку и инструменты мониторинга** для местных проектов.
- **Рамочные программы PANCAP и CARICOM** способствуют **региональному диалогу, обмену данными и гармонизации политики** между странами Карибского региона.
- **Монтовидео-стратегия и Пекинская платформа действий +25** укрепляют связь национальных мер Гайаны с **глобальными целями гендерного равенства**, уделяя особое внимание **защите коренных женщин и жертв торговли людьми**.

**ЦИФРОВАЯ
ЭКСПЛУАТАЦИЯ
В ПРОСТИТУЦИИ
И ТРАНСГРАНИЧНАЯ
ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ**

4. ЦИФРОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ В ПРОСТИТУЦИИ И ТРАНСГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

Неравенство в обществе делает женщин более уязвимыми к цифровой сексуальной эксплуатации. Ограниченный доступ к образованию, высокий уровень безработицы, бедность и, как следствие, недостаток экономических возможностей сужают выбор женщин, вынуждая некоторых прибегать к созданию онлайн-контента сексуального характера (например, порнографии, кам-сервисов или эскорт-платформ) как к одному из немногих доступных источников дохода.

Эти риски особенно высоки для женщин, мигрирующих в поисках работы или вынужденных покинуть свои дома из-за конфликтов или экологических кризисов: они сталкиваются с правовой незащищённостью, языковыми барьерами и отсутствием поддерживающих сообществ.

Недостаток ресурсов, а также дефицит цифрового и сексуального просвещения усиливают их уязвимость перед обманом и принуждением. Понимание этих системных причин имеет ключевое значение для того, чтобы увидеть, как цифровые платформы становятся пространствами эксплуатации, а не инструментами расширения возможностей.

4.1. Трудности международного сотрудничества

Несмотря на то что международное и трансграничное сотрудничество в борьбе с онлайн-гендерным насилием и цифровой эксплуатацией женщин имеет первостепенное значение, оно сталкивается с множеством сложностей и пробелов. Эти трудности связаны с различиями в правовых системах, ограничениями юрисдикции, проблемами экстрадиции, несовместимостью баз данных, медленными процедурами реагирования и избыточной бюрократией — и это лишь некоторые из них.

Правовые и юрисдикционные барьеры.

Даже правовые определения различаются: государства по-разному трактуют такие понятия, как кибернасилие, согласие и цифровая эксплуатация. Действие, признаваемое преступлением в одной стране, может не существовать в правовом поле другой, оставаясь, таким образом, вне регулирования и ответственности.

Неопределённость юрисдикции при трансграничных преступлениях.

Поскольку нарушители часто действуют на международном уровне, требуется время, чтобы определить, какая страна имеет право возбудить уголовное дело. Адвокаты защиты нередко используют такие неясности, создавая искусственные лазейки, чтобы затянуть процесс правосудия.

Ограничения экстрадиции.

Многие международные соглашения до сих пор не охватывают киберпреступления. Поэтому, даже при наличии процедур экстрадиции, необходимы новые договоры или дополнительные протоколы, которые позволили бы жертвам добиваться правовой защиты.

Организационные и административные пробелы в работе правоохранительных органов.

Не все страны располагают одинаковыми ресурсами, инфраструктурой, подготовкой или опытом в борьбе с насилием, совершаемым с использованием технологий.

Трудности в сборе цифровых доказательств.

Сбор доказательств, пригодных для судебного разбирательства, особенно при пересечении юрисдикций, представляет собой как технически, так и юридически сложный процесс.

Разрозненные политики и недостаток координации.

Отсутствие единых протоколов и глобальных стандартов для борьбы с онлайн-гендерным насилием делает международные усилия несогласованными и часто неэффективными. Существенную роль здесь играют пробелы в данных: без согласованных методик их сбора процесс становится долгим, трудоёмким и затратным.

Недооценённая роль гражданского общества.

НПО и инициативы «снизу» часто находятся на передовой поддержки жертв и адвокации, однако редко включаются в официальные международные механизмы координации или консультационные процессы.

Проблемная ответственность, прозрачность и соблюдение правил цифровыми платформами.

Некоторые сервисы, сайты и приложения действуют вне досягаемости национальных законов, отказываясь удалять вредоносный контент или предоставлять данные пользователей и подозреваемых. Здесь вновь возникает дилемма между приватностью и подотчётностью: шифрование и анонимность действительно важны для безопасности женщин в интернете, но в то же время они дают возможность злоумышленникам избегать наказания и усложняют расследования.

Отсутствие политической воли.

В некоторых странах онлайн-гендерное насилие и эксплуатация до сих пор не рассматриваются как серьёзная проблема, из-за чего государства не проявляют готовности активно участвовать в международных инициативах.

4.2. Взаимосвязь с миграцией

Вооружённые конфликты, изменение климата (падение производительности, стихийные бедствия, рост цен на продукты), бедность и социальное неравенство — все эти факторы лежат в основе миграции и одновременно повышают риск торговли людьми и эксплуатации. Мигранты особенно уязвимы к сексуальной эксплуатации и торговле людьми из-за сочетания **структурных, социальных и личных факторов** риска, которые активно используют торговцы людьми. К ним относятся правовая и экономическая неустойчивость — например, отсутствие или нестабильность легального статуса, финансовая зависимость и, в некоторых случаях, долговое рабство.

Кроме того, мигранты часто **не владеют языком** страны пребывания, **не знают своих прав и законов**, что мешает им обращаться за помощью. Недостаток достоверной информации облегчает торговцам людьми введение их в заблуждение относительно условий труда или правовых требований. **Отсутствие прочных социальных и семейных связей** в принимающей стране делает мигрантов особенно уязвимыми перед эксплуататорами — будь то работодатели, рекрутеры или так называемые «посредники из общины». Особенно подвержены риску те, кто ищет работу через интернет или неформальные группы в социальных сетях: под видом вакансий (например, в сфере домашнего труда, гостиничного бизнеса или модельного дела) мигрантам нередко предлагают **ложные возможности**, которые оборачиваются ситуациями торговли людьми.

В глобальном масштабе количество жертв торговли людьми растёт с начала пандемии COVID-19, и всё чаще фиксируются случаи вовлечения детей. При этом характер эксплуатации мальчиков и девочек различается: около **60% девочек-жертв** подвергаются торговле людьми с целью сексуальной эксплуатации, тогда как среди мальчиков этот показатель составляет лишь **8%**. Аналогичная ситуация наблюдается и среди женщин — **66%** из них становятся жертвами сексуальной эксплуатации. Эта форма торговли включает широкий спектр злоупотреблений: от принудительной проституции взрослых и сексуальной эксплуатации детей до сексуального рабства.

Что касается **цифровой эксплуатации**, судебная практика фиксирует случаи, когда детей принуждали к созданию материалов с применением сексуального насилия, участию в вебкам-шоу или «киберсекс»-звонках (данные: *UNODC, Global Report on Trafficking in Persons*).

Цифровые платформы стали ключевым инструментом для содействия проституции и торговли людьми. В некоторых регионах более **60% выявленных случаев торговли людьми** связаны с активностью в социальных сетях, а **77% торговцев людьми** используют социальные сети и другие онлайн-инструменты для поиска и вербовки детей (endexploits.com/statistics).

Торговцы людьми пользуются онлайн-объявлениями, эскорт-сайтами, социальными сетями, сайтами знакомств, мессенджерами и даже площадками даркнета для вербовки, рекламы, контроля и эксплуатации жертв. Международные исследования неоднократно подтверждали использование интернета для вербовки и продвижения торговли людьми: данные ООН (UNODC) и ОБСЕ указывают, что наиболее часто применяемыми каналами являются эскорт-сайты, сайты интимных услуг и социальные сети. В США Национальная горячая линия по вопросам торговли людьми (*National Human Trafficking Hotline*) и организация *Polaris* задокументировали сотни случаев онлайн-вербовки и тысячи обращений, связанных с цифровыми формами торговли людьми. По данным *Polaris*, с 2015 года линия помощи выявила более **950 потенциальных жертв** сексуальной торговли, завербованных онлайн.

Цифровые технологии изменили способы контроля и принуждения — от удалённого «грумминга» и обманных объявлений до слежки через мессенджеры и использования онлайн-платёжных схем. Однако они также усложнили борьбу с торговлей людьми, поскольку платформы действуют за пределами национальных юрисдикций и подчиняются разным правовым режимам.

Цифровые платформы, используемые для сексуальной эксплуатации

Цифровые инструменты и онлайн-платформы широко применяются для сексуальной эксплуатации по всему миру, поскольку многие из них не имеют достаточной модерации, механизмов жалоб и прозрачных процедур реагирования на случаи эксплуатации.

Например, платформа **OnlyFans** направила **230 отчётов** в Национальный центр по делам пропавших и эксплуатируемых детей (*National Center for Missing & Exploited Children, NCMEC*), а к февралю 2025 года добавила ещё **64 отчёта** — что указывает на продолжающиеся проблемы с выявлением контента, связанного с несовершеннолетними ([Statista, 2025](#)).

Платформа также регулярно получает жалобы на публикацию откровенных материалов с участием людей, размещённых **без их согласия** ([New York Post, 2024](#)).

В **августе 2025 года** британский комиссар по вопросам борьбы с рабством инициировал расследование деятельности эскорт-сайтов (например, **Vivastreet**), названных «сайтами-сутенёрами». Согласно шотландскому исследованию 2021 года, подобные платформы **«ускорили торговлю людьми для целей сексуальной эксплуатации»** ([The Guardian, 2025](#)).

Помимо эскорт- и контент-платформ, торговцы людьми активно используют и **популярные социальные сети** — такие как **Tinder, Instagram** и **TikTok**, а также **онлайн-маркетплейсы** и даже **игровые платформы**, включая **Roblox, Minecraft** и **Hago**. Платформы, сочетающие популярность среди молодёжи с социальными функциями (чат, голосовое общение, аватары, внутриигровые вознаграждения), становятся **благоприятной средой для злоупотреблений**.

Масштабы онлайн-«грумминга», его высокая скорость и связь с внешними платформами (например, **Discord** или **Snapchat**) подчёркивают необходимость **улучшения цифрового дизайна безопасности, систем модерации и информированности родителей и педагогов**. Игровые платформы особенно часто используются для **вовлечения детей и подростков**. Количество сообщений о случаях эксплуатации на Roblox выросло с **675 в 2019 году до более чем 24 000 в 2024-м**, что ярко демонстрирует масштаб проблемы ([Wired, 2024](#)).

● Социальные сети и мессенджеры

Торговцы людьми активно используют популярные платформы — Facebook, Instagram, TikTok, LinkedIn, WhatsApp и Telegram — для вербовки, «груминга» и контроля над жертвами. Они нередко выдают себя за друзей, романтических партнёров или рекрутеров. Эти платформы позволяют легко находить уязвимых пользователей и вести с ними приватное общение, скрывающее факты эксплуатации.

На Instagram страницы торговцев могут маскироваться под эскорт-рекламу, где контактные данные размещаются в биографии или сторис. НПО во Франции и Великобритании зафиксировали случаи, когда торговцы создавали фальшивые «модельные агентства» для привлечения молодых женщин.

На LinkedIn или Indeed торговцы представляются рекрутерами или HR-менеджерами, напрямую связываются с молодыми или безработными людьми и предлагают, например, «работу за границей» или «высокий доход без опыта».

● **Онлайн-игровые платформы**

Игровые онлайн-платформы всё чаще используются для «груминга», принуждения или сексуальной эксплуатации детей и подростков. Хищники знакомятся с потенциальными жертвами через игры, а затем заставляют их делиться откровенными материалами или встречаться лично. Сообщалось о случаях, когда взрослые заманивали детей внутриигровыми валютами (например, Robux в *Roblox*), а затем переводили общение в приложения Discord или Snapchat, где происходила эксплуатация.

● **Сайты знакомств и эскорт-платформы**

Платформы, созданные для знакомств (например, Tinder, Bumble) или предоставления эскорт-услуг, часто используются для размещения объявлений о жертвах, находящихся под принуждением. Такие объявления маскируют эксплуатацию под «добровольный секс-ворк», что затрудняет её выявление.

На Tinder торговцы людьми могут выдавать себя за потенциальных партнёров, завоевывать доверие, а затем манипулировать жертвой, вовлекая её в сексуальную эксплуатацию. Они используют функцию геолокации приложения, чтобы находить уязвимых людей — мигрантов, беженцев, путешественников — в приграничных районах или новых странах, предлагая «помощь» или «работу», которая приводит к эксплуатации, например в модельной индустрии или формате *sugar dating*.

● **Сайты объявлений и онлайн-маркетплейсы**

Некоторые торговцы людьми размещают вводящие в заблуждение объявления о работе (например, в сфере моделинга, гостиничного бизнеса или присмотра за детьми) на международных или локальных сайтах объявлений. Под видом легальной занятости жертвы втягиваются в эксплуатацию. Ложные объявления о сдаче жилья, продаже подержанных вещей или «поиске друзей» могут служить способом установления контакта с уязвимыми людьми. Например, мигранты, ищущие доступное жильё через

Facebook Marketplace, становятся мишенью предложений, связанных с сексуальной эксплуатацией.

● Платформы стриминга и контента для взрослых

Торговцы людьми используют платформы для прямых трансляций сексуальных действий или выкладывают принудительно созданный контент на подписных сервисах. Жертв (в том числе детей, мигрантов и уязвимых взрослых) заставляют выступать перед камерой под угрозами, насилием или долгом. Их могут запирают, контролировать, лишать заработка, в то время как аккаунты находятся под управлением эксплуататоров. В некоторых случаях жертв принуждают к офлайн-встречам с клиентами после онлайн-шоу, превращая стриминг в канал для вовлечения в проституцию.

Платформы также используются для сексторшена (шантаж с целью получения новых откровенных материалов): аудитория или торговцы записывают видео без согласия и угрожают публикацией — «выступай снова, иначе запись станет публичной».

● Даркнет и зашифрованные сервисы

Скрытые сервисы даркнета применяются для рекламы и распространения материалов сексуальной эксплуатации. Контролировать эти закрытые площадки крайне сложно, что создаёт серьёзные препятствия для правоохранительных органов.

Меры защиты

Защита людей от цифровой сексуальной эксплуатации требует **комплексного подхода**, включающего надёжную модерацию платформ и обязательную отчётность, использование технологий для выявления нарушений правоохранительными органами, регулирование платформ для взрослых, а также развитие ресурсов, направленных на повышение цифровой грамотности и устойчивости среди создателей контента, молодёжи и уязвимых групп.

Платформы должны быть **законодательно обязаны** сообщать о подозрительной активности в правоохранительные органы, **проводить проверку личности пользователей**, применять **эффективные системы фильтрации изображений и видео**, а также проходить аудит в отношении обработки жалоб на эксплуатацию.

Эскорт-сайты необходимо регулировать, чтобы предотвратить их использование для торговли людьми, а правоохранительным органам следует **применять инструменты на основе искусственного интеллекта** для выявления закономерностей и сетей эксплуатации в онлайн-объявлениях.

Мигрантов можно защитить лучше, если повышать их осведомлённость о рисках онлайн-вербовки и сексуальной эксплуатации. **Общественные центры, НПО и местные службы** должны обучать мигрантов тому, как проверять достоверность онлайн-предложений, защищать личные данные и безопасно пользоваться цифровыми платформами.

К эффективным методам относятся **воркшопы и обучение по принципу «равный равному»**, с привлечением лидеров мигрантских сообществ. Содержание таких программ должно быть ясным, доступным и культурно адаптированным.

Особое внимание необходимо уделять **молодёжи и детям** — они должны знать о тактиках онлайн-груминга и распознавать «тревожные сигналы», например, просьбы **держать переписку в тайне** или отправить интимные фотографии. Родителям важно понимать значение **родительского контроля, фильтров конфиденциальности и настроек безопасности платформ**.

Для этого требуются просветительские кампании в школах, образовательных учреждениях и СМИ, а также **обучение социальных и педагогических работников**, чтобы они могли своевременно распознавать риски и помогать детям безопасно ориентироваться в онлайн-среде.

Реальное положение дел: миграция в Гайане

Миграция в **Гайане** — сложное и исторически значимое явление, оказавшее глубокое влияние на демографию, экономику и международные связи страны.

Пересечение процессов миграции, экологических вызовов и цифровой эксплуатации в Гайане выявляет **многоуровневые проблемы**, особенно остро проявляющиеся среди **уязвимых групп населения** во внутренних и прибрежных районах.

Риски цифровой эксплуатации

По мере роста миграции — особенно среди **молодёжи и женщин** — цифровые платформы становятся одновременно **жизненно важным инструментом связи** и **потенциальной ловушкой**:

- **Онлайн-мошенничество при трудоустройстве.** Мигранты, ищущие работу за рубежом или в городах, нередко становятся жертвами поддельных онлайн-предложений, что приводит к торговле людьми или трудовой эксплуатации.
- **Уязвимость данных.** Низкий уровень цифровой грамотности делает мигрантов подверженными риску кражи личности, фишинговых атак и неправомерного использования личной информации.
- **Гендерная эксплуатация.** Женщины и девушки, мигрирующие ради работы или учёбы, сталкиваются с повышенным риском **сексторшена, кибербуллинга и онлайн-преследований**.

Трудности и вызовы в Гайане

- **Цифровое неравенство.** Внутренние и коренные общины часто не имеют надёжного доступа к интернету, что делает их «цифрово невидимыми» и особенно уязвимыми.

- **Ограниченные правовые механизмы защиты.** Системы регулирования миграции и цифровой безопасности в Гайане всё ещё находятся в стадии развития, что оставляет пробелы в защите людей, перемещённых из-за климатических изменений, и тех, кто подвержен риску цифровой эксплуатации.
- **Недоверие и культурные барьеры.** Исследования показывают низкий уровень доверия к электронным государственным сервисам, а культурные особенности затрудняют внедрение и использование цифровых инструментов безопасности.
- **Геополитические факторы.** Территориальные споры и изменения на рынке труда усложняют управление миграционными процессами и политику занятости.

Новые подходы и решения

- **Центры ИКТ в отдалённых регионах.** Внутренние районы страны оснащаются более чем 200 центрами цифрового доступа, призванными улучшить интернет-соединение, повысить уровень цифрового образования и обеспечить системы раннего предупреждения о климатических рисках.
- **Расширение электронного управления.** Гайана активно инвестирует в развитие электронного правительства, чтобы повысить качество государственных услуг и снизить риски эксплуатации.
- **Вовлечение диаспоры.** Реализуются программы по взаимодействию с гайанской диаспорой, направленные на использование её профессионального потенциала и ресурсов, а также на защиту граждан, находящихся за рубежом. Быстрое развитие цифровой инфраструктуры в Гайане принесло как новые возможности, так и новые угрозы. Цифровые инструменты способствуют расширению гражданских прав и улучшению качества государственных услуг, но одновременно становятся инструментом эксплуатации, что подчёркивает необходимость системной цифровой защиты и просвещения.

Цифровые инструменты, наиболее часто используемые для эксплуатации в Гайане

- **Социальные сети (Facebook, WhatsApp, Instagram)**

Используются для **фишинга, выдачи себя за других, сексторшена и мошенничества при трудоустройстве**. Эксплуататоры нередко представляются работодателями, романтическими партнёрами или государственными служащими, чтобы завоевать доверие и получить доступ к личным данным.

- **Фишинговые письма и вредоносные ссылки**

Рассылаются по электронной почте или через мессенджеры и побуждают пользователей раскрыть пароли или установить вредоносные программы. Среди распространённых схем — **поддельные банковские уведомления, предложения о работе или сообщения от государственных органов**.

- **Ботнеты и вредоносное ПО**

Киберпреступники используют заражённые устройства для **удалённых атак, кражи данных или финансового мошенничества**. Такие сети также могут применяться для **распространения незаконного контента**.

- **Инструменты социальной инженерии**

Злоумышленники используют открытые данные, чтобы **манипулировать жертвами через звонки или личные сообщения**, часто выдавая себя за сотрудников службы поддержки или официальных лиц с целью получения конфиденциальной информации.

- **Шпионские программы и потенциально нежелательное ПО (PUPs)**

Они скрываются в загрузках и могут **отслеживать активность пользователей, красть данные или отключать функции безопасности**.

Меры защиты

Политика и законодательство в области кибербезопасности.

В Гайане реализовано 43 политики кибербезопасности, направленные на защиту цифровой инфраструктуры в государственных учреждениях. Законы, такие как «Акт о защите данных» (Data Protection Act) и «Акт о цифровых удостоверениях личности» (Digital Identity Card Act), обеспечивают защиту персональных данных и безопасность онлайн-транзакций.

Национальное обучение по вопросам кибербезопасности.

Государственные служащие проходят подготовку по выявлению и реагированию на киберугрозы. Такие мероприятия, как «Ярмарка кибербезопасности» (Cybersecurity Fair), объединяют экспертов, предлагая воркшопы и практические демонстрации методов защиты.

Интеллектуальные государственные системы.

Современные цифровые решения, включая систему электронных штрафов Safe Road Intelligent e-ticketing, автоматизированный контроль на границах и электронные медицинские записи, создаются с учётом встроенных протоколов безопасности.

Мастер-план ИКТ до 2030 года (ICT Master Plan 2030).

Эта стратегическая дорожная карта направлена на повышение цифровой эффективности, безопасности и устойчивости во всех секторах. План включает системы мониторинга, механизмы оценки и внедрение новейших технологий для обнаружения и предотвращения киберпреступлений.

Информирование и образование населения.

НПО и государственные структуры проводят кампании по повышению цифровой грамотности, особенно в сельских и уязвимых сообществах. Особое внимание уделяется молодёжи и женщинам, которые чаще других становятся жертвами цифровой эксплуатации.

4.3. Обучение цифровой безопасности

Хотя онлайн-платформы всё больше становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, их использование может представлять **серьёзные риски**, если не сопровождается ответственным отношением. Новые информационно-коммуникационные технологии **радикально изменили** способы распространения медиа, доступа к информации и глобального общения. Однако эти же технологии могут **способствовать сексуальной эксплуатации** на локальном, национальном и международном уровнях (Hughes, 2002).

Поэтому крайне важно, чтобы **все участники общества уделяли приоритетное внимание цифровой безопасности**. Это включает самообразование с использованием актуальных источников о борьбе с онлайн-насилием и **просвещение несовершеннолетних и молодёжи** о цифровых рисках и стратегиях их предотвращения. В образовательной среде ключевую роль играет **педагог** — именно компетентный и осознанно действующий учитель способен укреплять цифровую грамотность (Tomczyk, 2019).

Политикам также необходимо **признавать детей активными участниками цифрового мира**, способными осмысленно взаимодействовать с информацией (Patterson et al., 2022).

В целом, цель **цифровой грамотности** в контексте интернет-безопасности заключается в **поощрении безопасного, творческого и осознанного использования цифровых медиа** (Kurniasih, 2023). Несмотря на то что за последние два десятилетия появилось множество инициатив, направленных на развитие ответственного поведения в сети, **методы их реализации всё ещё нуждаются в совершенствовании** (Quayle, 2020). В зависимости от целевой аудитории ресурсы могут быть как интерактивными, так и разъяснительными — каждый из подходов предоставляет **ценные возможности для вовлечения и обучения**.

Цифровые платформы стали **неотъемлемой частью повседневной жизни молодёжи**. Они открывают возможности для обучения и общения, но, как отмечалось ранее, одновременно подвергают несовершеннолетних **серьёзным рискам**, включая кибербуллинг, воздействие вредоносного контента и сексуальную эксплуатацию (Hughes, 2002).

Эффективная защита детей в интернете требует **широкого участия всего общества**. В этот процесс должны быть вовлечены **школы, семьи и местные органы власти**, совместно формирующие цифровую грамотность и осведомлённость:

- **Учителя** могут обучать учащихся распознаванию онлайн-рисков и вырабатывать навыки адекватного реагирования (Tomczyk, 2019).
- **Родителям и опекунам** необходимы практические рекомендации по контролю времени, проводимого детьми в сети, и по открытым обсуждениям их онлайн-опыта.
- **Политикам и законодателям** следует признавать детей **активными участниками цифрового пространства** и обеспечивать их защиту через надёжные правовые и институциональные механизмы (Patterson et al., 2022).

Недавние исследования подчёркивают **масштаб и срочность** этой проблемы, указывая на необходимость системного подхода к обеспечению цифровой безопасности детей.

Ключевые показатели: онлайн-риски для молодежи

Проблема	Ключевые данные	Источник
Кибербуллинг	15% подростков (примерно каждый шестой) сталкивались с кибербуллингом; среди старшекласников — 29%	Santé Mentale, (2024); Jedha, (2025)
Воздействие вредоносного контента	Средний возраст первого контакта с порнографией — 10 лет; 70% подростков в возрасте 11–18 лет видели тревожащие материалы (насилие, порнография, военные сцены)	Élysée Report, (2023); Le Monde, (2024)
Время перед экраном	Дети 6–17 лет проводят за экраном в среднем 4 ч 11 мин в день; подростки 13–19 лет — более 7 часов; 57% молодых людей до 20 лет отмечают негативное влияние	GoStudent, (2025); INSEE, (2024)

Эти тенденции подчеркивают растущую цифровую уязвимость молодежи. Эффективное цифровое образование — это не только мера защиты; оно способствует здоровому, осознанному и творческому участию в онлайн-мире (Kurniasih, 2023).

Чтобы быть действенными, стратегии на уровне общества должны включать:

- Раннее вмешательство в школах, начиная с начального образования.
- Вовлечение родителей и проведение информационных кампаний, направленных на снижение раннего доступа детей к вредному контенту.

- Создание четких политических рамок, связывающих защиту детей, медиаграмотность и общественное здоровье.

Объединяя образование, профилактику и политические меры, сообщества могут формировать более безопасную и поддерживающую цифровую среду для детей и подростков.

Образовательные кампании по цифровой безопасности:

Общеввропейские видеокампании:

- Кампания Deutsche Telekom [«Share with Care»](#) о безопасном обмене фотографиями и видео детей в интернете.
- Кампания Европола [«Say No»](#), направленная против кэтфишинга и сексуального вымогательства.

Примеры ресурсов по цифровой безопасности мигрантов:

- [MIDEQ](#) — Обучение безопасному, разумному и защищенному использованию цифровых технологий

Язык: английский. Свободно доступная презентация и методические материалы для ведущих, лицензированные под Creative Commons, направленные на расширение возможностей женщин и девушек-мигрантов в странах Южной Африки. Темы включают онлайн-преследования, мошенничество, кражу личности и дезинформацию.

- **Tabliteracy — Курс «Цифровые граждане» (Ирландия)**

Язык: английский (разработан для обучающихся с низким уровнем владения языком).

Программа на планшетах, обучающая использованию устройств, онлайн-безопасности, поиску работы и услуг, инструментам коммуникации и интеграции в местное сообщество. Курс основан на практической деятельности и адаптирован к реальным жизненным потребностям.

ГРЕЦИЯ

Кампании по цифровой безопасности для молодежи

Греческий Центр безопасного интернета реализовал ряд значимых кампаний и подготовил полезные материалы:

Конкурсы ко Дню безопасного интернета — более восьмисот (800) школ приняли участие в создании цифрового контента, посвященного кибербуллингу, дезинформации и онлайн-мошенничеству.

- Конкурс Capture the Flag (CTF) — знакомит учащихся с кибербезопасностью через практические задания по криптографии и цифровой криминалистике.
- Наборы “Назад в школу” — включают учебные материалы, викторины, видеоролики, плакаты и сказки, адаптированные под разные возрастные группы.

Кампании по цифровой безопасности для взрослых:

Национальная стратегия медиаграмотности и цифровых навыков

Ключевые цели:

- Продвижение безопасного использования цифровых технологий.
- Предоставление возможностей для обучения взрослых.

Европейская инициатива Safe Online

Интерактивный проект, предназначенный для родителей и учителей. Он направлен на повышение осведомленности о рисках, связанных с цифровыми медиа, и включает материалы по темам:

- Кибербуллинг
- Конфиденциальность в интернете
- Проблемы, связанные с социальными сетями

ЭСТОНИЯ

В Эстонии реализуется ряд национальных инициатив, направленных на повышение цифровой безопасности и медиаграмотности среди детей, молодежи, взрослых женщин и мигрантских сообществ. Эти программы предоставляют школам и общественным организациям практические ресурсы, учебные планы, мастер-классы и информационные кампании.

Targalt Internetis (Разумно в интернете)

Эстонский Центр безопасного интернета, координируемый агентством Harjo и Союзом защиты детей Эстонии. Предоставляет:

- Бесплатные учебные планы, интерактивные игры и видеоролики по темам кибербуллинга, груминга, конфиденциальности и цифрового следа.
- Занятия и школьные визиты, проводимые подготовленными специалистами.
- Тренинги для учителей, молодежных работников и родителей.

Inspiratsioonikogumik (Сборник вдохновения)

[Методическое пособие](#), изданное инициативой *Targalt Internetis*, содержащее готовые упражнения для преподавателей. Включает:

- Классные задания по кибербуллингу, цифровой этике и цифровому следу.
- Адаптируемые шаблоны для проведения мастер-классов с молодежью и мигрантскими группами.
- Практические рекомендации по работе с вредоносным онлайн-контентом.

[Lasteabi](#) (Детская линия помощи 116111)

Предлагает образовательные материалы и конфиденциальное консультирование для детей и семей. Педагоги могут:

- Использовать онлайн-модули по распознаванию и сообщению о вреде в интернете.
- Приглашать консультантов для проведения встреч в школах и молодежных центрах.
- Получать многоязычные материалы с рекомендациями для семей мигрантов.

[Кампании ко Дню безопасного интернета](#) (координируются Harno при поддержке Telia Estonia)

Каждый февраль эстонские школы, детские сады, библиотеки и молодежные центры участвуют в национальных мероприятиях, организованных через *Targalt Internetis*. В 2024 году в 70 мероприятиях приняли участие более 7 600 детей. Педагоги получили тематические пакеты материалов (видео, онлайн-тесты, игры) для проведения уроков и дискуссий. Главная конференция — **«Разумно в интернете: цифровое благополучие и психическое здоровье»** — включала практические сессии с представлением новых инструментов, таких как **ySKILLS**, **Triumfland Saga** и **Spoofy**. В рамках кампании также был представлен квиз по кибербезопасности **«KüberNööpnõel (КиберБулавка)»** для учеников 1–6 классов и соревнование **«цифровая квест-комната»** для 7–12 классов.

ФРАНЦИЯ

Французские передовые практики и практические активности

Cybermalveillance.gouv.fr – «Cyber Guide Famille» и молодежные кампании

- Предлагает образовательные инструменты: комиксы, викторины, анимационные видеоролики и тетрадь *«As du Web»* для детей 7–14 лет.
- Материалы можно использовать на уроках: интерактивные викторины, обсуждения по сценариям и упражнения по созданию «цифрового супергероя».

CNIL – Мастер-классы и игры по защите данных

- Предлагает возрастные комплекты («*Tous ensemble, prudence sur Internet !*») для учеников CE2–CM2 и 11–15 лет.
- Включает настольные игры, видео, печатные задания и буклеты *Incollables*®, обучающие защите персональных данных через игровые задачи.
- Педагоги могут использовать материалы на уроках или во время родительских семинаров.

[CNIL.fr + Cybermalveillance.gouv.fr](#)

Internet Sans Crainte / Safer Internet Day France

- Ежегодные мастер-классы ко Дню безопасного интернета с тематическими наборами (например, «ИИ и цифровое гражданство», квесты вроде «*Vinz et Lou*»).
- Готовые к использованию модули для учеников циклов 2, 3 и старшей школы, предназначенные для занятий в классе или в формате равного обучения.

[Cybermalveillance.gouv.fr + Better Internet for Kids + Teachit](#)

Promeneurs du Net (PdN) – Цифровое наставничество

- Профессиональные молодежные работники взаимодействуют с подростками 12–25 лет в интернете, обеспечивая поддержку и безопасное общение.
- Форматы деятельности включают модерлируемые чаты, групповые дискуссии о цифровых рисках, ролевые игры и сессии вопросов и ответов в молодежных центрах или онлайн.

[Wikipedia](#)

CLEMI – Медиаграмотность и развитие критического мышления

- Через сеть, управляемую Министерством образования, CLEMI предоставляет учебные планы и информационные материалы для преподавания медиаграмотности, включая анализ социальных сетей, выявление фейковых новостей и ответственное использование медиа.
- Учителя реализуют проекты, такие как школьные газеты или упражнения по анализу фотографий и медиа, развивая критические цифровые навыки.

[Wikipedia](#)

Académie de Créteil – Пособие «Former à la cybersécurité»

- Буклет из 13 листов для школ, охватывающий основы кибербезопасности, защиту данных, распознавание фишинговых атак и безопасное использование устройств.
- Разработан для групповой работы или мастер-классов в collège / lycée (основная и старшая школа).

dane.ac-creteil.fr + Assurance Prévention + CNIL.fr

8 рекомендаций CNIL – Совместно разработанные мастер-классы для детей

- CNIL создал и провел мастер-классы совместно с детьми, объясняя такие понятия, как согласие, право на конфиденциальность и безопасная самостоятельность.
- Рекомендуемый формат: интерактивные занятия, на которых подростки участвуют в проектировании интерфейсов или сообщений, понятных их сверстникам.

CNIL.fr

Учебный комплект для цифрового гражданина (Kit pédagogique du citoyen numérique)

(CNIL, Arcom, HADOPI, Défenseur des droits)

- Свободно доступный набор учебных материалов (видео, инфографика, презентации), направленных на обучение цифровому гражданству.
- Темы включают конфиденциальность, онлайн-права, различие между легальным и нелегальным контентом, медиаграмотность. Подходит для фасилитаторов, работающих с мигрантами.

[Portail pédagogique](http://Portail.pedagogique)

ContreLaTraite.org – Ресурсный центр

- Обширная онлайн-база ресурсов (на французском языке) с электронными курсами, руководствами, кампаниями и поддержкой для специалистов, особенно по вопросам торговли людьми в контексте, затрагивающем мигрантов.
- Предлагает широкий выбор материалов — обучающих модулей, инструментов профилактики, информационных кампаний — которые можно адаптировать или использовать напрямую в программах для мигрантов.

<https://contrelatraite.org/centre-ressources>

Ресурсы для цифрового посредничества (Les Bases du numérique d'intérêt général)

- Богатая коллекция инструментов и руководств для цифрового сопровождения уязвимых групп населения — включает материалы по кибербезопасности,

цифровому посредничеству, поддержке родителей и мультимедийным обучающим играм.

<https://lesbases.anct.gouv.fr/ressources/ressources-pedagogiques>

Mouvement du Nid – «Что у меня в рюкзаке?» («Y’a quoi dans ma banane?»)

- Интерактивный ресурс, разработанный для молодежи от 12 лет. Этот виртуальный поясной рюкзак содержит предметы — телефон, ключи, блокнот и другие «аксессуары», которые служат инструментами для изучения и размышления на темы, связанные с эмоциональной и сексуальной жизнью, гендерным равенством, а также гендерным и сексуальным насилием, включая проституцию и сексуальную эксплуатацию.

<https://dansmabanane.mouvementdunid.org/>

Комплект для молодежи – Безопасность в Интернете (Trousse pour les jeunes – Sécurité en ligne), Канада

- Созданный для подростков 13–14 лет канадский образовательный комплект объясняет формы онлайн-сексуальной эксплуатации — такие как секстинг, сексуальное вымогательство (*sextortion*), «кэппинг» и груминг.
- В комплект входят слайды, методические заметки для ведущего и советы, помогающие жертвам говорить о произошедшем.

[Gouvernement du Canada](#)

Педагогические кейсы – CVM (Коллектив против насилия на рынке сексуальных услуг) - Malettes pédagogiques – CVM (Collectif contre la violence du marché sexuel)

- Эти цифровые «педагогические кейсы» предоставляют родителям и специалистам материалы для обсуждения и профилактики детской проституции.
- Включают видеоролики, методические руководства и информационные ресурсы для повышения осведомленности.

[association-cvm.org](#) [Droit d’Enfance](#)

Примеры занятий в классе

Возрастная группа	Активность	Цель	Формат
7–11 лет	Создание комиксов: показать безопасное и небезопасное общение	Освоение принципов приватности и цифрового поведения	Групповая работа и презентация
11–15 лет	Квест-игра «Выведи меня из ИИ» (<i>Vinz et Lou</i>)	Осознание рисков, связанных с ИИ, и развитие цифрового гражданства	Ролевая игра
Колледж/лицей	Мастер-класс по фейковым новостям с материалами CLEMI	Развитие критического мышления и медиаграмотности	Классные дебаты и создание цифрового контента
Подростки онлайн	Онлайн-сессия с <i>Promeneurs du Net</i>	Открытый диалог о кибербуллинге, приватности и секстинге	Модерируемый чат
Родители и дети	Семейная викторина CNIL по защите данных	Стимулирование обсуждения цифровой безопасности дома и в школе	Домашний буклет / совместный воркшоп

Как эффективно использовать эти ресурсы?

- Комбинируйте образовательные форматы: сочетайте видео, интерактивные викторины, комиксы, групповые обсуждения, физические активности и цифровые задания.
- Создавайте контент совместно: позволяйте молодежи самостоятельно разрабатывать плакаты по безопасности, медиакомпании или интерфейсы для настроек приватности — при поддержке преподавателей.
- Вовлекайте родителей: предлагайте домашние наборы или совместные мастер-классы (например, буклеты CNIL или брошюры *Cyber Guide*).
- Используйте наставничество сверстников: приглашайте «цифровых послов» из *Promeneurs du Net* или команд *Safer Internet Day* для проведения занятий.
- Постройте учебную последовательность: начинайте с простых тем (например, основы приватности в начальной школе) и постепенно переходите к более сложным — таким как дезинформация и искусственный интеллект — на уровне средней школы.

Проект BEAWARE (Франция, Италия, Греция, Португалия, Бельгия, Кипр) Направлен на понимание, профилактику, выявление и устранение онлайн-сексуальной эксплуатации и насилия (OSEA) через комплексный, многоуровневый и межсекторальный подход.

- **Учебный набор для педагогов** — содержит теоретические материалы по темам цифровой безопасности, рисков и угроз онлайн-платформ. Включает практические рекомендации по реагированию на случаи онлайн-насилия и взаимодействию с подростками, сообщающими о таких инцидентах.
- **Мобильное приложение для молодежи** — раскрывает различные темы через интерактивные задания и челленджи, которые можно использовать индивидуально или в группах.
- **Образовательная онлайн-платформа** — пространство для педагогов и молодежных работников, где можно расширить знания по цифровой грамотности и освоить подходы к обсуждению подобных тем с молодыми людьми.

Проект CESAGRAM (Бельгия, Греция, Италия, Великобритания, Литва)

Посвящен углублению понимания процесса груминга, в особенности того, как технологии способствуют этому явлению и как оно может привести к сексуальному насилию над детьми или их исчезновению.

- **Библиотека проекта** — содержит широкий спектр источников для изучения темы и получения актуальной информации.
- **Материалы для родителей** — раздел *Consultation for Parents on Technology-assisted Child Sexual Abuse* предлагает рекомендации и информационные материалы о цифровой безопасности детей.
- **Карта экспертных организаций** — предоставляет практические сведения о том, куда можно обратиться за поддержкой и дополнительными знаниями по теме.

КАМПАНИИ:

Национальные инициативы в Италии

По данным Национального института статистики, в течение жизни **6,8% женщин** сталкивались с неприемлемыми предложениями, непристойными или оскорбительными комментариями в социальных сетях (*Consiglio Regionale del Piemonte, 2022*). Распространенность онлайн-преследований растет пропорционально увеличению использования соцсетей в последние годы. Более **44% случаев онлайн-агрессии против женщин** происходили неоднократно (*ibidem*). Несмотря на растущую обеспокоенность этим явлением, существующие инициативы все еще недостаточно конкретны и редко учитывают цифровое измерение проблемы (*Lavoce.info, 2025*). Тем не менее, в Италии женщины могут обратиться к проверенным и известным службам поддержки, помогающим справиться и с эпизодами онлайн-насилия.

- **Горячая линия 1522**

Национальный круглосуточный бесплатный номер для оказания поддержки и предоставления информации в случаях насилия или stalking. Сервис работает анонимно и конфиденциально.

- **Telefono Rosa (Розовый телефон) — 06.37.51.82.82**

Служба, предоставляемая Национальной ассоциацией волонтеров *Telefono Rosa Onlus* (www.telefonorosa.it). Работает 24 часа в сутки, предоставляя помощь, поддержку и консультации женщинам, ставшим жертвами насилия или любого вида злоупотреблений. Предлагает внимательное выслушивание, поддержку в осознании своих прав и возможных действий для выхода из опасной ситуации.

Хотя в Италии не было выявлено **специальных государственных кампаний**, направленных на борьбу с онлайн-гендерным насилием, **НПО активно работают в этом направлении**. Ниже приведены наиболее значимые инициативы.

Проект CONVEY

- Был направлен на борьбу с сексуальным насилием и домогательствами в отношении женщин через продвижение модели *peer-to-peer* обучения среди молодежи. Проект повышал осведомленность о влиянии гендерных стереотипов и сексуализации в цифровых медиа. Среди его результатов — образовательная симуляционная игра и пилотная программа по гендерному равенству, сексуальному воспитанию и медиаграмотности. CONVEY также предоставил педагогам обучающую программу *train-the-trainer*, помогая школам развивать уважение к правам женщин и предотвращать гендерные стереотипы в современной цифровой среде, а также выработать политические рекомендации.

Проект CHASE

- Был направлен на противодействие растущей проблеме онлайн-гендерной ненависти путем разработки и внедрения комплексного механизма реагирования в **Кипре, Италии, Греции и Франции**. Основное внимание уделялось улучшению механизмов выявления и реагирования на гендерно мотивированные проявления агрессии в цифровых медиа. Проект отметил недостаток гендерно разделенных данных и ограниченные исследования по теме кибернасилия, стремясь восполнить эти пробелы и способствовать созданию более безопасных цифровых пространств. CHASE внес вклад в разработку более эффективной и согласованной политики ЕС в сфере борьбы с онлайн-гендерным насилием и речью ненависти.

Проект EmpowerTech

- Цифровая обучающая программа, реализуемая организациями **D.i.Re** и **Университетом Калабрии**, предназначена для активисток, работающих в центрах против насилия. Обучение проводится онлайн и сосредоточено на трех ключевых целях:
 - повышение безопасности при работе с конфиденциальными данными и осознанное использование цифровых инструментов;
 - повышение эффективности работы через внедрение свободных и открытых цифровых решений;
 - укрепление личного и коллективного благополучия с помощью техник снижения стресса и улучшения сотрудничества.

Инициатива направлена на развитие цифровых навыков активисток, создавая более безопасную, эффективную и поддерживающую рабочую среду.

«Поговорим об этом!» – *Parliamone!*

Проект, запущенный в одной из школ Палермо, включает цифровое методическое пособие для молодежных работников по вопросам ЛГБТКИА+ буллинга и кибербуллинга.

Проекты *Differenza Donna*

Серия инициатив (2008–2023), направленных на предотвращение агрессивного поведения и продвижение образования в области гендерного равенства в начальных и средних школах Рима. Среди них — *Schools in Network Against Violence*, *Pari e Dispari* и *Facciamo la differenza*.

Проект ADA – Развитие цифровых навыков в центрах против насилия

Финансируется *Fondo per la Repubblica Digitale* (2025–2026). Цель проекта — обучение сотрудников центров против насилия цифровым навыкам с акцентом на онлайн-гендерное насилие, цифровой активизм и коммуникацию.

День безопасного интернета / *Generazioni Connesse*

Международный день повышения осведомленности о безопасности в интернете (вторая неделя февраля). В Италии координируется инициативой *Generazioni Connesse* в сотрудничестве с Министерством образования, Почтовой полицией, организацией *Save the Children* и другими партнерами.

Una vita da social (Социальная жизнь)

Передвижная кампания Государственной полиции Италии, входящая в проект *Generazioni Connesse*. Направлена на повышение осведомленности учащихся, педагогов и семей о рисках интернета. Кампания охватывает миллионы людей в школах и на общественных площадках по всей стране.

Noi cittadini digitali (Мы — цифровые граждане)

Инициатива компаний *Trend Micro* и *JA Italia*, направленная на формирование осознанной цифровой культуры. Предлагает мастер-классы для учеников средних школ и вручает «лицензию цифрового гражданина» в рамках *Safer Internet Day*.

Cybercity Chronicles – Кампания «Be Aware Digital»

Образовательная видеоигра (*edutainment*), созданная Департаментом разведки Италии (*DIS*) совместно с Министерством образования. Игра предназначена для учеников младших классов средней школы и повышает осведомленность о рисках онлайн-пространства.

4.4. Влияние частного сектора

Современные технологические компании уже давно перестали быть пассивными платформами — сегодня они играют активную роль в обеспечении цифровой безопасности. Социальные сети, мессенджеры и другие онлайн-сервисы становятся первыми защитниками пользователей от гендерного кибернасилия. Их функция выходит далеко за рамки простого соблюдения правил: во многих случаях они выступают новаторами. Совершенствуя алгоритмы, усиливая системы модерации и защищая персональные данные, компании не только реагируют на случаи злоупотреблений, но и часто предотвращают их ещё до того, как они перерастают в серьёзные инциденты. Гибкость частного сектора позволяет действовать быстрее и точнее, чем законодательные механизмы, оперативно адаптируясь к новым угрозам.

Дизайн с эмпатией и дальновидностью

Этичный дизайн — не просто требование, а конкурентное преимущество. Прогрессивные компании внедряют гендерно-чувствительные принципы прямо в процесс разработки продуктов. Это означает создание функций, предотвращающих преследование, домогательства и несанкционированное распространение данных, а также поощряющих автономию и безопасность пользователей. В отличие от бюрократических предписаний, такие инновации рождаются из стремления отвечать потребностям рынка и искреннего желания создавать инклюзивные цифровые пространства. Благодаря способности быстро обновляться, частный сектор делает этические решения не абстрактными, а функциональными, проверенными на практике и, следовательно, эффективными.

Подотчётность как бизнес-принцип

Прозрачность становится краеугольным камнем деловой этики. Технологические компании все чаще публикуют подробные отчеты о случаях злоупотреблений, результатах модерации и показателях цифровой безопасности — не из-за принуждения, а потому что **доверие — их основная валюта**. Этические аудиты и независимые проверки становятся стандартом, подтверждая приверженность индустрии основополагающим правам человека. Во многих случаях компании устанавливают более высокие стандарты, чем требуют регуляторы, доказывая, что подотчётность может быть осознанным стремлением, а не вынужденной обязанностью.

Стратегическое сотрудничество с гражданским обществом и локальными организациями

Частные компании действуют не в изоляции — они выстраивают устойчивые партнерства с НПО и инициативными сообществами. Такие союзы приводят к созданию более эффективных инструментов жалоб, систем поддержки пострадавших и глобальных просветительских кампаний. Бизнес приносит масштаб, инфраструктуру и техническую экспертизу, а гражданское общество — опыт и понимание локальных реалий. Вместе они устраняют пробелы в возможностях и создают новые модели цифровой безопасности.

Кроме того, НПО проводят обучающие программы для разработчиков и модераторов, помогая им усваивать гендерно-чувствительный подход. Однако именно компании инвестируют в эти инициативы, осознавая, что **инклюзивные платформы — более устойчивые и прибыльные**. Даже в сфере политики частный сектор перестал быть пассивным участником: он становится активным союзником, вкладывая ресурсы и влияние в формирование законодательства, которое отражает реальные динамики цифровой эпохи.

Инновации как защита от эксплуатации

Самый сильный вклад частного сектора в обеспечение цифровой безопасности заключается в его способности к инновациям. Инструменты модерации, основанные на искусственном интеллекте, уже сегодня позволяют в реальном времени выявлять оскорбительные высказывания, случаи эксплуатации изображений и координированные кампании преследований — задачи, с которыми человеку невозможно справиться в таком масштабе. Эти технологии не только реагируют, но и предсказывают угрозы, анализируя закономерности и предотвращая вред ещё до того, как он произойдёт.

Другим примером корпоративной изобретательности является дизайн, основанный на принципе конфиденциальности. Сквозное шифрование сообщений, анонимные формы

жалоб и настраиваемые параметры видимости возвращают пользователям контроль над их цифровой жизнью. Эти решения — не дополнительные функции, а ключевые элементы, созданные под влиянием пользовательского запроса и этического подхода к разработке.

Кроме того, в вопросах защиты данных компании становятся лидерами: они внедряют надёжное шифрование, ограничивают доступ сторонних сервисов и усиливают внутренние механизмы безопасности. Эти меры постепенно становятся отраслевым стандартом, особенно при работе с чувствительной информацией — такой, как данные о репродуктивном здоровье или геолокация пользователей.

ВЫВОДЫ

5. ВЫВОДЫ

В постоянной борьбе за защиту женщин от онлайн-эксплуатации ассоциации и правозащитные организации сталкиваются с системой, которая часто структурно не готова к реальности и динамике цифровой преступности. Торговцы людьми действуют почти безнаказанно, свободно пересекают границы и пользуются отсутствием согласованного международного законодательства, а также инертностью судебного сотрудничества между странами. Интернет не знает границ, но уголовное правосудие по-прежнему остается национальным: оно медленно реагирует, неохотно взаимодействует и порой оказывается парализованным из-за различий в правовых определениях торговли людьми, согласия и цифрового насилия.

Для женщин, ставших мишенью онлайн-эксплуатации, последствия разрушительны. Потерпевшие вынуждены месяцами, а иногда и годами ждать, пока суды определяют юрисдикцию, допустят к делу доказательства или получат ответ от иностранных властей. Организации, защищающие их интересы, вынуждены пробираться сквозь сложную сеть бюрократических процедур, часто опираясь на неформальные связи и личные контакты, чтобы продвинуть дело. Отсутствие оперативности и скоординированного сотрудничества между странами тормозит правосудие.

Дополнительный уровень сложности вносит непрозрачный мир криптовалют. Торговцы людьми все чаще используют биткойн и другие цифровые валюты для анонимного перевода средств, обходя традиционные финансовые системы и избегая слежки. Теоретически блокчейн обеспечивает отслеживаемость, но на практике инструменты, необходимые для расследования, слишком дорогие, технически сложные и зачастую недоступные для правоохранительных органов. Анонимные криптовалюты, «миксеры» и децентрализованные биржи еще больше затрудняют отслеживание транзакций, позволяя преступникам отмывать доходы с минимальным риском.

Безопасность женщин в цифровом пространстве не может быть второстепенным вопросом — она должна стать **основой цифрового управления**. Это означает необходимость создания международных правовых рамок, в которых приоритет отдается уязвимым группам и правам человека. Необходимо инвестировать в трансграничное обучение судей и следователей, создание общих баз данных и протоколов быстрого реагирования. Регулирование крипторынков должно быть столь же строгим, как и в традиционных финансах, ведь **когда деньги перемещаются в тени, туда же уходит и эксплуатация женщин**.

Следует помнить, что онлайн-сексуальная эксплуатация не возникает в вакууме. Она глубоко укоренена в экономических и культурных структурах, извлекающих прибыль из внимания, вовлеченности и контроля. Социальные сети и цифровые платформы создаются с приоритетом прибыли над безопасностью: они усиливают распространение сенсационного, насильственного или сексуализированного контента, чтобы удерживать внимание пользователей. Эксплуатирующие индустрии — от порнографии до сбора данных — зарабатывают на коммерциализации женского тела, частной жизни и

эмоциональной уязвимости. В этой системе гендерное насилие — не сбой, а **функция**, прибыльный побочный продукт цифровой экономики, где ценится вирусность, а не ответственность, и демонстрация, а не согласие.

Пока эти системы не изменятся, правозащитные организации будут продолжать неравную борьбу — с ограниченными ресурсами, но с безграничной решимостью. Их работа — это не просто стремление к справедливости. Это **восстановление достоинства женщин**, ставших жертвами в пространстве, которое изначально задумывалось как место свободы и связи.

БИБЛИОГРАФИЯ

6. БИБЛИОГРАФИЯ

- *60 Statistiques sur le temps d'écran des enfants en 2025*. (n.d.). GoStudent. <https://www.gostudent.org/fr-fr/blog/statistiques-temps-ecran-enfants>
- Acquaviva, M. (2022, April 15). *Come segnalare un sito dai contenuti illegali?* La Legge per Tutti. https://www.laleggepertutti.it/539189_come-segnalare-un-sito-dai-contenuti-illegali
- *Anonymity and identity shielding*. (2025, May 28). eSafetyCommissioner. <https://www.esafety.gov.au/industry/tech-trends-and-challenges/anonymity>
- Camarda, C. (2023, October 27). *La pedopornografia e i reati informatici minorili*. Diritto.net. <https://www.diritto.net/pedopornografia/>
- Carcelén-García, S., Narros-González, M. J., & Galmes-Cerezo, M. (2023). Digital vulnerability in young people: gender, age and online participation patterns. *International Journal of Adolescence and Youth*, 28(1). <https://doi.org/10.1080/02673843.2023.2287115>
- *Cyber Security Challenge Greece*. (n.d.). <https://cybersecuritychallenge.gr/2025/>
- *Cyberviolence against women in the EU*. (2024). In *European Parliament*. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/767146/EPRS_BRI\(2024\)767146_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2024/767146/EPRS_BRI(2024)767146_EN.pdf)
- *Digiturvalisuse mängud*. (n.d.). *Digiturvalisuse mängud*. Digiturvalisuse Mängud. <https://www.lasteaeg.ee/>
- *En 2023, un tiers des internautes ressentent au moins un effet néfaste des écrans - Insee Focus - 329*. (n.d.). <https://www.insee.fr/fr/statistiques/8199393>
- *FAQs: Digital abuse, trolling, stalking, and other forms of technology-facilitated violence against women | UN Women – Headquarters*. (2025, February 10). UN Women – Headquarters. <https://www.unwomen.org/en/articles/faqs/digital-abuse-trolling-stalking-and-other-forms-of-technology-facilitated-violence-against-women>
- Fournari, J. (2025, April 9). *Chiffres sur le cyberharcèlement en 2025*. Jedha. <https://www.jedha.co/formation-cybersecurite/chiffres-sur-le-cyberharcèlement-en-2025>
- *Goal 5 | Department of Economic and Social Affairs*. (n.d.). <https://sdgs.un.org/goals/goal5>
- *Greek Safer Internet Centre*. (n.d.). Better Internet for Kids. <https://better-internet-for-kids.europa.eu/en/sic/greece>
- *Guyana Gender-based Violence Policy Brief – PANCAP*. (n.d.). <https://pancap.org/pancap-documents/guyana-gender-based-violence-policy-brief/>
- *Guyana has comprehensive, holistic model to address Gender-Based Violence*. (2024, September 22). DPI Guyana. <https://dpi.gov.gy/guyana-has-comprehensive-holistic-model-to-address-gender-based-violence/>
- *How Technology-Facilitated Gender-Based Violence Impacts Women and Girls*. (2023, November). United Nations - Regional Information Centre for Western Europe.

<https://unric.org/en/how-technology-facilitated-gender-based-violence-impacts-women-and-girls/>

- Inicio. (n.d.). Comisión Económica Para América Latina Y El Caribe. <http://www.cepal.org/>
- Inspiratsioonikogumik 2023 - targalt internetis. (2024, January 16). Targalt Internetis. <https://www.targaltinternetis.ee/inspiratsioonikogumik-2023/>
- Komal. (2025, March 27). *The impact of social media in combating Gender-Based Violence*. IJLSSS. <https://ijlsss.com/the-impact-of-social-media-in-combating-gender-based-violence/>
- L'Hoiry, X., Moretti, A., & Antonopoulos, G. A. (2024). Human trafficking, sexual exploitation and digital technologies. *Trends in Organized Crime*, 27(1), 1–9. <https://doi.org/10.1007/s12117-024-09526-4>
- Marasco, T. (2019, March 11). *È legale vedere video pornografici su internet? La Legge per Tutti*. https://www.laleggepertutti.it/104726_e-legale-vedere-video-pornografici-su-internet
- Ministry of Digital Governance. (n.d.). *THE GREEK NATIONAL DIGITAL DECADE STRATEGIC ROADMAP*. https://digitalstrategy.gov.gr/website/static/website/assets/uploads/digital_decade_national_roadmap.pdf
- Open Access Journals | Texila International Journal. (n.d.). <http://www.texilajournal.com/>
- Ourania. (2022, October 11). *European SafeOnline Initiative – (ESOI)*. Athens Lifelong Learning Institute. <https://athenslifelonglearning.gr/el/european-safeonline-initiative/>
- Quayle, E. (2020). Prevention, disruption and deterrence of online child sexual exploitation and abuse. *ERA Forum*, 21(3), 429–447. <https://doi.org/10.1007/s12027-020-00625-7>
- Research ICT Africa. (2025, February 17). *The impact of social media and Generative AI on gender-based violence - Research ICT Africa*. <https://researchictafrica.net/research/the-impact-of-social-media-and-generative-ai-on-gender-based-violence/>
- Safer Internet Day 2024 activities in Estonia. (n.d.). Better Internet for Kids. <https://better-internet-for-kids.europa.eu/en/news/safer-internet-day-2024-activities-estonia>
- SaferInternet4kids. (n.d.). *SaferInternet4Kids | SaferInternet4Kids*. <https://saferinternet4kids.gr/>
- Santi, P. (2024, May 1). Enfants et écrans : les constats qui ont nourri les préconisations de la commission nommée par Emmanuel Macron. *Le Monde.fr*. https://www.lemonde.fr/societe/article/2024/05/01/enfants-et-ecrans-les-constats-qui-ont-nourri-les-preconisations-de-la-commission-nommee-par-macron_6231003_3224.html

- Sanusi, T. (2021, November 17). *Online Gender-Based Violence: What you need to know*. Global Citizen. <http://globalcitizen.org/en/content/what-is-online-gender-based-violence-2/>
- *Social media can change actions that drive gender-based violence* | ISS Africa. (n.d.). ISS Africa. <https://issafrica.org/iss-today/social-media-can-change-actions-that-drive-gender-based-violence>
- *Tackling cyber violence against women and girls: The role of digital platforms*. (2024, December 9). European Institute for Gender Equality. https://eige.europa.eu/publications-resources/publications/tackling-cyber-violence-against-women-and-girls-role-digital-platforms?language_content_entity=en
- *Targalt internetis*. (n.d.). Targalt Internetis. <https://www.targaltinternetis.ee/>
- *Technology-Facilitated Gender-Based Violence: a growing threat*. (n.d.). United Nations Population Fund. <https://www.unfpa.org/TFGBV>
- *The EU's Digital Services Act*. (2022, October 27). European Commission. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/digital-services-act_en
- *The role of technology in human trafficking*. (n.d.). United Nations : Office on Drugs and Crime. <https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/Webstories2021/the-role-of-technology-in-human-trafficking.html>
- Tomczyk, Ł. (2019). Skills in the area of digital safety as a key component of digital literacy among teachers. *Education and Information Technologies*, 25(1), 471–486. <https://doi.org/10.1007/s10639-019-09980-6>
- UN WOMEN. (2024). *REPOSITORY OF UN WOMEN'S WORK ON TECHNOLOGY-FACILITATED GENDER-BASED VIOLENCE (OCTOBER 2024)*. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-10/repository-of-un-womens-work-on-technology-facilitated-gender-based-violence-en.pdf>
- University of Rhode Island, & Hughes, D. (2002). *The Use of New Communications and Information Technologies for Sexual Exploitation of Women and Children*. *Gender and Women's Studies Faculty Publications*. https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=wms_fac_pubs
- *View of Digital Literacy: Education for Safe Internet usage*. (n.d.). <https://engagement.fkdp.or.id/index.php/engagement/article/view/1534/217>
- Westphal, V. (2024, April 12). *12% des adolescents déclarent se livrer à du cyberharcèlement*. Santé Mentale. <https://www.santementale.fr/2024/04/un-jeune-sur-6-victime-de-cyberharcèlement>
- *What we know about the gender digital divide for girls: A literature review*. (2023). In *UNICEF Gender and Innovation*. <https://www.unicef.org/eap/media/8311/file/What%20we%20know%20about%20the%20gender%20digital%20divide>
- *Why Online Anonymity is Critical for Women* - Women's Media Center. (n.d.). <https://womensmediacenter.com/speech-project/why-online-anonymity-is-critical-for-women>

- *Back to school in Greece with a focus on digital citizenship.* (n.d.). Better Internet for Kids. <https://better-internet-for-kids.europa.eu/en/news/back-school-greece-focus-digital-citizenship>

Финансируется Европейским Союзом. Однако взгляды и мнения, выраженные в данном документе, принадлежат исключительно авторам и не обязательно отражают позицию Европейского Союза или Европейского агентства по образованию и культуре (EACEA). Ни Европейский Союз, ни EACEA не несут ответственности за них.

Софинансирование
Европейского Союза